

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ ЕВСЕВИЯ ПАМФИЛА

КНИГА ПЕРВАЯ

1

Я поставил себе задачей описать следующие события: преемство святых апостолов; то, что произошло от времен Спасителя нашего и до наших дней; какие и сколь важные дела совершены были, по сказаниям, в Церкви: кто стоял во главе наиболее известных церковных кругов и со славою руководил ими; кто в каждом поколении — устно или письменно — защищал слово Божие; имена, нрав и время тех, кто, жаждая новизны, дошли до пределов заблуждения и, вводя лжеименное знание (гнозис), как лютые волки, беспощадно расхищали стадо Христово; (2) также то, что произошло со всем иудейским племенем сразу же после их заговора против Спасителя нашего; когда и каким образом язычники подняли войну против слова Божия, какую великую борьбу в свое время вели за него мученики, претерпевшие пытки и пролившие свою кровь; затем современные нам свидетельства и благостное милосердие Спасителя нашего ко всем нам. Я начну не иначе, как с изложения Божественного Домостроительства, основанное которому положено Господом нашим Иисусом Христом. (3) Сразу, однако, прошу я у людей благожелательных снисхождения к своей работе: я сознаюсь, что осуществить это обещание в совершенстве и полноте свыше моих сил, ибо я первый берусь сейчас за такое повествование и вступаю как бы на нехоженую и непроторенную дорогу. Молю Бога быть мне путеводителем и силу Христа содействовать мне в работе, потому что не мог я найти никаких следов от людей, шедших до меня по той же дороге, если не считать самых что ни есть мелких рассказов, в которых всякий по-своему оставил частичное повествование о пройденном им отрезке времени: словно вдалеке высоко поднятые факелы были голоса людей; словно откуда-то сверху со сторожевой вышки нам кричат и указывают, где следует идти и как направлять ход рассказа, не блуждая и в безопасности. (4) Всё, что в их там и сям рассеянных воспоминаниях я сочту полезным для поставленной себе цели, я соберу; словно на лугу духовном, я, как цветы, подбираю у старых писателей нужные мне сведения и стараюсь представить их в историческом повествовании как нечто цельное. Я буду рад сохранить память о преемстве если и не всех, то наиболее известных апостолов Спасителя нашего в Церквах славных и посеючас не забытых.

(5) Я считаю эту работу своей насущнейшей задачей, потому что, насколько я знаю, ни один из церковных писателей до сих пор не потрудился такое предпринять. Надеюсь, что моя работа будет очень полезна тем, кто внимательно прислушивается к поучительным урокам истории.

(6) Я уже раньше дал в своей «Хронике» краткий очерк событий, подробный рассказ о которых намерен дать сейчас.

(7) Изложение мое начнется, как я уже сказал, с Домостроительства Христова и объяснения его природы: по глубине и силе она выше человеческого понимания. (8) Собирающийся писать историю Церкви обязан начать с того часа, когда Христос — от Него удостоились мы получить и свое имя — положил основание своему Домостроительству, более Божественному, чем это кажется многим.

2

Природа Христа двойная: одна похожа на голову тела — в ней признаём мы Бога; другую можно сравнить с ногами — Он облекся в нее ради нашего спасения и стал человеком той же природы, что и мы. Изложение последующих событий будет безукоризненным, если мы расскажем всю историю Слова, начиная с самого высокого и главного; таким образом тем, кто считает, что христианство возникло не раньше вчерашнего дня, будут показаны его древность и Божественность.

(2) Происхождение, достоинство, сущность Христа и Его природу не в силах изъяснить никакое слово, как и говорит Дух Божий в пророчествах: «Род Его кто изъяснит?» Ибо никто не знает Отца, кроме Сына, и никто не знает Сына по достоинству Его, кроме Отца, Его родившего, — Свет премирный, предвечную Мудрость, разумную и сущностную, (3) живое и изначально у Отца пребывающее Слово Бога. Кто, кроме Отца, в чистоте поймет Его, до создания и устройства всего видимого и невидимого первое и единственное Рождение Отца, Архистратига разумного и бессмертного небесного воинства, Ангела великого Совета, Исполнителя мысли Отца, невыразимой словом, вместе с Отцом Создателя всего, второй после Отца Причины всецелого, истинного и Единородного Сына Божия, Владыку, Бога и Царя всего сотворенного, принявшего от Отца господство и силу, а также Божество, могущество и честь, ибо по таинственному богословию Писания: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть»? (4) Так и великий Моисей, самый древний из всех пророков, описывая по внушению Духа Божия, как была создана и устроена вселенная, учит, что Творец ее и Создатель всего не кому иному, как Христу, именно Божественному перворожденному слову Своему поручил создание низших тварей, и представляет беседу Их о создании человека: «Сказал Господь: сотворим человека по образу и подобию Нашему». (5) За эти слова поручительствует другой пророк, который в своих песнопениях так рассуждает о Боге: «Он сказал, и сделалось; Он повелел, и явилось». Он вводит Отца и Создателя как верховного Владыку, царственным мановением повелевающего, а Слово Божие — вторым по Нем, То Самое, Которое было нам проповедано, Которое исполняет Отеческие повеления.

(6) От самого создания человека все, о ком говорят как о людях особой праведности и благочестия: великий слуга Божий Моисей и окружавшие его, а еще раньше, до него первый Авраам, его дети и те, кто потом явили себя праведниками и пророками, созерцали Его чистыми умственными очами, узнали и чтити Его, как и следует чтить Сына Божия. (7) Он же, ничуть не ослабевая в почитании Отца, стал для всех Учителем в познании Отца. Авраам, сидевший под дубом мамврийским, увидел, по словам Писания, Господа Бога в образе обыкновенного чело-

века, но он сразу же простерся перед Ним, как перед Богом, хотя глазами своими видел человека. Он умоляет Его, как господина, сознаётся, что не знает, кто Он, говоря такие слова: «Господи, Ты судишь всю землю; не сотворишь ли суд?» (8) Если недопустимо предполагать, что нерожденная и неизменяемая сущность Бога Вседержителя может, изменившись, принять облик человека или обмануть глаза зрителей видом созданной твари; если нельзя думать, что всё это лживые выдумки Писания, то кто другой мог бы назван быть Богом и Владыкой, судящим всю землю и творящим суд, узренным в образе человека, как не предвечно существовавшее Слово Первопричины всего? О Нем сказано в псалмах: «Послал Слово Свое и исцелил их, и избавил их от погибели». (9) Моисей ясно отводит Ему второе место после Отца Господа, говоря: «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа». Это Слово, явившееся Иакову опять в облике человека, Божественное Писание называет Богом; Он говорит Иакову: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом. И назвал Иаков это место «Вид Божий», говоря: я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя».

(10) Недозволено подозревать, что в описанных Богоявлениях речь идет о низших ангелах — слугах Божиих: когда кто-либо из них является людям, Писание этого не скрывает; оно не называет явившихся ни Богом, ни Владыкой, но ангелами, как легко убедиться по множеству свидетельств.

(11) Это Слово преемник Моисея — Иисус называет Предводителем небесных ангелов, архангелов и надмирных сил, как предвечно существовавшую Силу и Премудрость Отца, как Того, Кому доверено второе место в царствовании над всем и в управлении всем. Он называет Его Архистратигом воинства Господня, увидев Его снова в обличии и образе человека. (12) Ибо написано: «И случилось, что Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул и видит: и вот стоит перед ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: Я Архистратиг воинства Господня, теперь пришел сюда. Иисус пал лицом на землю и сказал Ему: Владыка, что прикажешь рабу Твоему? И сказал Архистратиг Господень Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, где ты стоишь, свято». (13) Из этих самых слов ты поймешь, что это не кто иной, как Тот, Кто вещал Моисею, ибо в Писании сказано ему теми же словами: «Когда Господь увидел, что он идет посмотреть, Господь позвал его из куста, говоря: Моисей, Моисей! Он же сказал: что́ это? И сказал Господь: не подходи так, сними обувь с ног твоих; место, где ты стоишь, земля святая. И сказал ему: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова». (14) А что есть Сущность, бывшая уже до сотворения мира, живая и сушая, помогавшая Отцу и Богу в создании всей твари, именуемая Словом Божиим и Премудростью, об этом, кроме уже приведенных доказательств, можно услышать из собственных уст Премудрости, которая через Соломона очень ясно знакомит нас со своими тайнами: «Я Премудрость, осенившая совет, меня зовут знанием и разумом. (15) Мною царствуют цари и властители пишут справедливость, мною величаются великие, и мною повелители владеют землей». И добавляет: «Господь поставил меня в начале путей Своих для дел Своих, предвечно утвердил меня; в начале, прежде чем создать землю, произвести источники водные, основать горы, раньше всех холмов родил Он меня. Когда Он уготовлял небо, я была при Нем; когда Он размещал непересыхающие источники поднебесные, я трудилась с Ним.

Я была, когда Он всякий день радовался; я ликовала всякий час пред лицом Его, когда Он ликовал, закончив создание вселенной».

(16) Итак, что Божественное Слово предсуществовало и являлось, если не всем, то некоторым — об этом вкратце сказано. Почему же не было Оно раньше проповедано всем людям и всем народам, как ныне? Да станет и это ясно. Люди древних времен не в состоянии были понять премудрое и все совершенное учение Христово. (17) Ибо сразу же после первоначальной блаженной жизни первый человек, пренебрегший Божией заповедью, ниспал в эту смертную и тленную жизнь и получил вместо прежнего Божественного наслаждения эту проклятую землю. Его потомки заполнили всю землю и оказались, за исключением одного-двух, еще худшими; их звероподобное существование было жизнью не в жизнь. (18) Города, государственное устройство, искусство, науки — обо всем этом у них и мысли не было. Законы, справедливость, добродетель, философия не были им известны даже по имени. Они кочевали по пустыням, как дикие свирепые звери. Прирожденный разум, семена разумного и кроткого в человеческой душе они губили в преизбытке добровольно выбранной порочности; целиком отдавались всяческому гнусностям, то развращая, то убивая друг друга, иногда ели человеческое мясо, осмелились на борьбу с Богом — всем известна борьба гигантов, замышляли отгородиться от неба стенами и в диком безумии собирались идти войной на Всевышнего. (19) На них, ведущих себя таким образом, Господь, надзирающий за всем, насылал потоки воды и огня, словно на дикий лес, разросшийся по всей земле; Он искоренял их непрерывным голодом, чумой, войнами, ударами молний, словно приостанавливал этими тяжкими наказаниями страшную, тягостнейшую душевную болезнь. (20) И когда почти все пребывали, словно в глубоком опьянении, в этом широко разлившемся оцепенении порока и души почти всех людей охватил глубокий мрак, тогда Премудрость Божия, первожденная и первоначальная, предвечное Слово в преизбытке любви к людям стало являться тем, кто в поднебесной, под видом ангелов, а одному-двум друзьям Божиим непосредственно, как это было возможно для спасительной силы Божией, но не иначе, как в образе человеческом; явиться в другом виде было нельзя. (21) Когда же в души большинства людей ими брошены были семена благочестия и на земле весь народ, происходивший от древних евреев, обратился к вере, то им, как людям, которые в большинстве своем привыкли вести себя по-прежнему, Бог дал через пророка Моисея образы и символы некоей таинственной субботы, посвящение через обрезание и умное созерцание, но без раскрытия смысла этих тайн. (22) Когда же Закон, данный евреям, стал известен и, как некое благоуханное веяние, распространился среди всех людей, когда у большинства народов через своих законодателей и философов образ мыслей смягчился, нравы вместо диких и свирепых стали кроткими, дружба и взаимное общение породили глубокий мир, когда все люди и народы во вселенной оказались как бы приготовленными и способными познать Отца, тогда вновь Тот же Учитель добродетели — Помощник Отца во всем благом, Божественное и Небесное Слово Божие — явился в начале Римской империи как человек, ничем не отличающийся по телесному существу от нашей природы, свершил и претерпел всё согласно пророчествам, возвещавшим, что придет на землю Богочеловек, совершит дивные дела, научит все народы вере в Отца; говорили они о Его чудесном рождении, Его новом учении, Его дивных делах, об образе Его смерти, воскресении из мертвых и, наконец, о Его Божественном возвращении на небо. (23) Пророк Даниил,

исполненный Духа Божия, видел Царство Его в конце веков и так описывает свое видение Бога применительно к человеческому пониманию: «Я видел, что поставлены были престолы и воссел Ветхий денми. Одежда Его была как снег и волосы на голове как чистое овежье руно. Престол Его — пламя огня; огненная река проходила пред Ним... Тысячи тысяч служили Ему, и тьмы тем предстояли пред Ним. Он воссел судить, и раскрылись книги». И дальше: «Я глядел, и вот, на облаках небесных шел как бы Сын человеческий; Он дошел до Ветхого денми и приведен был пред лице Ветхого денми. И даны были Ему власть, слава и царство, и все народы, племена и языки служили Ему, как рабы. Власть Его — власть вечная, которая не преидет, и царство Его не погибнет».

(24) Ясно, что все это относится не к кому иному, а только к Спасителю нашему, Слову Божию, Которое было в начале у Бога; Сыном Человеческим Он называется уже потом, после вочеловечения. (25) Но так как избранные пророчества о Спасителе нашем Иисусе Христе я собрал в особых записях и свидетельства о Нем убедительно изложил в других книгах, то на данное время сказанного достаточно.

3

Сейчас как раз время показать, что имя Иисуса и Христа чтили древние пророки, боголюбивые мужи. (2) Моисей первый понял, как величественно и славно имя Христа; давая образы, символы и таинственные изображения небесных явлений, согласно речению Господню: «Смотри, всё сделай по образцу, показанному тебе на горé», он, чтобы почтить первосвященника наивысшим доступным человеку образом, называет его Христом. Первосвященнический сан, по мысли Моисея, превышает достоинством своим любое человеческое звание, и, однако, имя Христа придает ему больше чести и славы. Значит, Моисей понимал, что слово «Христос» означает нечто Божественное. (3) Он же, по внушению Духа Божия, провидя имя Иисуса, счел его достойным особого отличия. Пока Моисей не узнал его, оно не прозвучало среди людей, и Моисей дал его впервые единственному человеку, в котором по некоторому образу и символу узнал своего преемника, ибо после его кончины принял он власть над всем народом. (4) Преемник Моисея, получивший имя Иисуса, раньше назывался по имени, данному родителями, — Осией. Моисей, назвав его Иисусом, одарил его этим именем как неким почетным даром, более драгоценным, чем царская корона, ибо Иисус, сын Наве, был образом Спасителя нашего и единственный после Моисея, завершив преподанное ему символическое служение, исповедуя веру истинную и самую чистую, получил в наследство власть. (5) И Моисей двум людям, выделявшимся среди всего народа добродетелью и славой: первосвященнику и тому, кто после него будет вождем народа, — дал, чтобы почтить их величайшей почестью, имя Спасителя нашего Иисуса Христа.

(6) Ясно, что последующие пророки называли Христа по имени, свидетельствуя в то же время о будущем заговоре иудейского народа и о призвании язычников. Иеремия так говорит об этом: «Дыхание жизни нашей, Христос Господь пойман в ямы их; о Нем же мы говорили: «в тени Его будем жить среди народов». И Давид, недоумевая по поводу этих слов, говорит: «Зачем мнутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земные, и правители собрались вместе против Господа и Христа Его». И тут же прибавляет от лица Самого Христа: «Господь

сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя. Проси у Меня, и Я дам Тебе народы в наследие Твое и пределы земли во владение Твое».

(7) Не только тех, кого почтили первосвященническим саном и символа ради помазали уготовленным маслом, украсило у евреев имя Христа, но также и царей, которых по указанию Божию пророки помазывали как некие изображения Христа; ибо сами они были прообразом царственной власти единого истинного Христа, Слова Божия, над всем царствующего.

(8) Мы знаем, что некоторые пророки через помазание сами стали прообразами Христа; ибо все они имели отношение к истинному Христу, Божественному, Небесному Слову, единому Первосвященнику мира, единому Царю всей твари, из пророков Отца единому верховному Пророку.

(9) Доказательство тому: никто из тех, кто был древле помазан символически: ни из священников, ни из царей, ни даже из пророков — не обладал такой силой Божественной добродетели, какую явил Спаситель и Господь наш Иисус, единый, истинный Христос. (10) Никто из них, известных своим достоинством и честью многим поколениям их соотечественников, не дал своим подчиненным от своего прообразовательного имени Христа прозвания христиан. Никому из них подчиненные не воздавали Божеских почестей; никто после их смерти не был расположен охотно умереть за чтимого; никто не вызвал такого потрясения среди всех народов на земле, ибо в их прообразовательной силе не имелось той действительной силы, которая была в истине, явленной Христом. (11) Он ни от кого не получил символов и знаков Своего первосвященнического сана; Он не вел Своего происхождения по плоти от священнического рода; людское оружие не возвело Его на царский престол, и Он даже не походил на древних пророков. Он не получил от иудеев ни почетной должности, ни первого места, но был украшен от Отца всеми почестями, и не символически, а в действительности. (12) Не имея ничего из перечисленного нами, Он имеет больше права на имя Христа, чем все остальные; Он единственный, истинный Христос Божий. Благодаря Ему мир полон христиан, носящих Его воистину величественное и святое имя. Он передал им не образы и подобию, а добродетель в ее чистом виде и небесную жизнь и сообщил Своим ученикам истинные догматы. (13) Он был помазан не елеем, приготовленным человеческими руками, но, как и приличествует Божеству, Духом Божиим, причастным к нерожденному Божеству Отца.

Об этом учит Исаия, возглашая как бы от лица Христа: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня; Он послал Меня благовествовать нищим, возвещать пленным освобождение и слепым прозрение». (14) И не только Исаия, но и Давид говорит, обращаясь ко Христу: «Престол Твой, Боже, во веки веков. Жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; поэтому помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих». Здесь, в первом стихе, слово называет Его Богом, во втором — чувствует царским скипетром и (15) дальше, упомянув о Его Божественной и царственной власти, в третьем стихе называет Христом, помазанным не вещественным елеем, но Божественным елеем радости; этим указано на Его избранничество, более значительное и отличающее Его от тех, кто в древности был помазан вещественно и прообразовательно. (16) И в другом месте тот же Давид объясняет, кто Он, и говорит: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». И еще: «Из чрева прежде денницы родил Я тебя. Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека». (17) Этот Мелхиседек введен в Священное

Писание как священник Бога Всевышнего; он не был помазан каким-либо умощением, изготовленным руками человеческими, и не получил у евреев священства, унаследовав его по родовому преемству. Потому-то Спаситель наш клятвенно именуется Христом и священником по чину Своему, а не по чину других, получавших символы и образы. (18) История передает, что Он не был телесно помазан у евреев и не происходил из священнического поколения, но что Он получил Свою сущность от Самого Бога «прежде денницы», т. е. прежде сотворения мира, и что Ему во веки веков принадлежит священство бессмертное и не стареющее. (19) Великое и явственное доказательство Его не вещественного, но Божественного помазания то, что из всех, прежде живших и ныне живущих, людей во всем мире только Его называют Христом, исповедуют и проповедают как такового, что под этим именем Его помнят эллины и варвары и что доньше по всей вселенной ученики Его чтут Его как Царя, благоговеют больше, чем перед пророком, прославляют как истинного, единственного первосвященника Божия и, больше того, как Слово Божие, существовавшее предвечно и принявшее от Отца величайшую честь; поклоняются Ему как Богу. (20) И что самое удивительное: мы, верующие в Него, чтим Его не только устами и звуком слов, а всем нашим душевным складом; мы предпочитаем исповедание Его самой нашей жизни.

4

Я счел необходимым прежде, чем начать свой рассказ, сообщить об этом, чтобы никто не подумал, имея в виду время Его жизни во плоти, что Господь и Спаситель наш Иисус Христос есть Лицо совсем недавнее. А чтобы учение Его не показалось новым и странным, созданным человеком новым, ничем не отличающимся от других людей, вкратце разберемся в этом. (2) Пришествие Спасителя нашего Иисуса Христа осияло недавно всех людей. И вот появился, по неизреченному предопределению времени, воистину новый народ, не малый, не слабый и осевший не в каком-то уголке земли, но из всех народов самый многочисленный и благочестивый, неистребимый и непобедимый, ибо Бог всегда подает ему помощь. Народ этот у всех почтен именем, происходящим от имени Христа. (3) Один из пророков, пораженный при виде Его и провидевший будущее оком Духа Божия, восклицает: «Кто слышал такое, кто говорил так? Земля один день была в родовых муках, и сразу родился народ». Он же намекает и на будущее его имя: «Слуги Мои будут называться новым именем, которое благословится по всей земле».

(4) Хотя, очевидно, мы народ новый и имя христиан действительно недавнее, только что узнанное всеми народами, но жизнь наша и весь наш образ поведения, согласный с догматами благочестия, не недавно придуманы нами, но были соблюдаемы с самого возникновения человечества; древние боголюбивые люди по естественному побуждению жили именно так, что я и докажу следующим образом. (5) Есть народ не новый, почитаемый всеми за свою древность и всем известный, — это евреи. Их рассказы и книги сообщают о мужах, правда, редких и малочисленных, но отличающихся благочестием, справедливостью и всеми прочими добродетелями; одни из них жили до потопа, другие после, например дети и потомки Ноя, а также Авраам, которого сыны еврейские провозглашают своим вождем и прародителем. (6) Тот, кто назвал бы всех этих людей праведности, засвидетельствованной от самого Авраама и до первого человека, христианами, если не по имени, то по делам их, не погрешил бы против

истины. (7) Это имя обозначает следующее: христианин, познав Христа и Его учение, отличается благоразумием, справедливостью, терпением в жизни, добродетелью, мужеством в благочестии и исповедании единого Бога Вседержителя. Во всем этом они упражнялись не меньше нас. (8) Они, как и мы, не придавали значения обрезанию; как и мы — соблюдению субботы, также и воздержанию от такой-то и такой-то пищи и прочим запретам. Это впоследствии предписал соблюдать, как некие символы, Моисей. Для христиан все это не имеет значения. Христа Божия они, несомненно, знали: Его видел Авраам, Он давал предсказания Исааку, говорил с Израилем, беседовал с Моисеем и последующими пророками. (9) Ты поймешь, почему эти друзья Божии были, по слову, о них сказанному, удостоены имени Христа: «Не прикасайтесь к помазанным (Христам) Моим, и не вредите пророкам Моим». (10) Ясно, что самой древней, самой старой следует считать ту веру, которую обрели Авраам и жившие с ним друзья Божии и которая недавно проповедана всем народам в учении Христовом. (11) И если, говорят, значительно позже Авраам получил повеление совершать обрезание, то уже до этого засвидетельствована была праведность его через веру, ибо так говорит о нем слово Божие: «Поверил Авраам Богу, и вера эта вменилась ему в праведность». (12) И этому человеку еще до обрезания явился Бог (это был Христос, Слово Божие) и в таких словах возвестил, что и в будущем таким же образом оправдаются люди: «Благословятся в тебе все племена земные»; и еще: «Будет народ многочисленный и великий, и благословятся в нем все племена земные». Понятно, что это исполнилось на нас. (13) Верой в явившегося ему Христа, Слово Божие, оправдался Авраам; он отрекся от суеверия предков и заблуждения прежней жизни, исповедал единого Всевышнего Бога и служил Ему добрыми делами, а не соблюдением Закона, данного уже потом Моисеем. Такому вот человеку сказано, что в нем благословятся все племена земные и все народы. (14) Авраамову веру, подтверждаемую делами — а они значительнее слов, — в настоящее время соблюдают по всей вселенной только христиане. (15) Что же помешало бы нам признать, что и жизнь и вера у нас, живущих после Христа, и у древних друзей Божиих одинакова — не новая и чуждая, а если говорить правду, то, как мы и показали, первая, единственная и правильная вера, переданная нам в учении Христа?

Сказанного достаточно.

5

И теперь, после этого введения, необходимого для истории Церкви, которую мы собираемся написать, начнем, словно некое странствие, с явления воплотившегося Спасителя нашего. Призовем Бога Отца и Самого Иисуса Христа, Спасителя и Владыку нашего, Небесное Слово Отца, да поможет нам и содействует в изложении истины.

(2) Шел сорок второй год царствования Августа и двадцать восьмой с покорения Египта и смерти Антония и Клеопатры, на которой окончилась египетская династия Птоломеев, когда, согласно пророчествам о Нем, в Вифлееме Иудейском, во время первой переписи в правление Квириния Сирией, родился Спаситель и Владыка наш Иисус Христос¹. (3) Об этой переписи при Квиринии упоминает и Иосиф Флавий, знаменитейший из еврейских историков. Тут же рассказывает он о случившемся в это же время восстании в Галилее, о котором в «Деяниях» вспоминает и Лука: «После него в дни переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собой

народ, но он погиб, и все доверившиеся ему рассеялись». (4) В 18-й книге «Древностей» упомянутый писатель в согласии с этим говорит слово в слово так: «Квириний, один из сенаторов, прошедший через все магистратуры и, наконец, ставший консулом, человек весьма уважаемый, прибыл в Сирию с немногими людьми: кесарь отправил его в качестве судьи для народа и цензора, оценивающего имущество.

(5) Несколько ниже он говорит: «Иуда Гавлонит из города Гамалы вместе с фарисеем Саддоком склонили народ к восстанию, говоря, что оценка имущества не что иное, как прямая дорога к рабству, и призывая народ защищать свободу». (6) Во второй книге «Истории Иудейской войны» он так пишет о том же: «Тогда галилеянин, именем Иуда, стал склонять к восстанию своих земляков, укоряя их за то, что они согласны платить дань римлянам и, кроме Бога, признают как господ смертных людей».

Так говорит Иосиф.

6

Тогда над народом иудейским получил впервые царскую власть чужеземец — исполнилось написанное Моисеем пророчество: «Не исчезнет правитель из рода Иуды и вождь от чресл его, пока не придет Тот, Кого ожидают народы». (2) Пророчество это и оставалось не исполненным, пока евреям разрешено было жить под управлением своих же единоплеменников, начиная от самого Моисея и вплоть до царствования Августа, когда впервые власть над иудеями вручена была римлянами чужестранцу — Ироду. А вот что сообщает о нем Иосиф: он был идумеянин по отцу и араб по матери; но Африкан (не кто-нибудь, а хороший историк) говорит, что, по словам тех, кто тщательно занимался его родословной, Антипатр (отец Ирода) был сыном какого-то Ирода из Аскалона, одного из иеродулов в храме Аполлона. (3) Этот Антипатр еще ребенком был захвачен идумейскими разбойниками, оставался с ними (отец его, человек бедный, не мог его выкупить) и был воспитан в их понятиях. Потом он полюбился Гиркану, первосвященнику иудеев, и от этого Антипатра во времена Спасителя нашего и родился Ирод. (4) Вот к такому человеку и перешла царская власть над иудеями, когда, согласно пророчеству, чаяние народов было уже при дверях, ибо у них уже не стало своих правителей и вождей, преемственно сменявших друг друга от самого Моисея. (5) До плена и переселения в Вавилон ими управляли цари, начиная с первого Саула, а затем Давида. До царей ими правили так называемые судьи; они появились после Моисея и его преемника Иисуса. (6) После возвращения из Вавилона правление у них оставалось аристократически-олигархическим (всем управляли первосвященники), пока Помпей, римский военачальник, не осадил Иерусалим и не взял его силой; он осквернил святое место, войдя в Святой святых храма². Аристовула, бывшего в то время по преемству от предков царем и первосвященником, он в окопах отправил вместе с детьми его в Рим и передал первосвященнический сан брату его, Гиркану, и весь иудейский народ сделал данником Рима. (7) Гиркан, на котором закончилась преемственная передача первосвященнического сана, был взят в плен парфянами, и народ иудейский был, волей римского сената и императора Августа, впервые, как я и говорил, отдан в руки чужеземца Ирода. (8) При нем пришествие Христа стало очевидным; согласно пророчествам, ему сопутствовали спасение и призвание, которых ожидали народы. С того времени правителей и вождей, происходящих от Иуды — я разумею происходящих из иудейского народа, — не стало, и сразу же всё

смешалось в передаче первосвященнического сана, который по праву переходил от имевшего этот сан к ближайшему его родственнику и преемнику. (9) Достоверным свидетелем этого будет для тебя Иосиф, который говорит, что Ирод, получив от римлян царскую власть, никогда не ставил первосвященников из древнего рода и отдавал этот почетный сан людям, совершенно неизвестным. Так же, как Ирод, ставил священников его сын Архелай, а после него — римляне, покорившие иудеев. (10) Он же рассказывает, что Ирод первый держал священную первосвященническую одежду под ключом и своей печатью и не позволял первосвященникам иметь ее при себе. Так же поступал после него Архелай, а после Архелая — римляне. (11) Да послужат эти слова в подтверждение другого пророчества о явлении Спасителя нашего Иисуса Христа. В книге Даниила после определения точного числа седмиц до явления Христа — Вождя (об этом мы рассуждали в другом сочинении) следует предсказание, что по прошествии их помазания у евреев не будет. Это явно исполнилось со времени рождения Спасителя нашего Иисуса Христа. Необходимо было это отметить, чтобы установить точность дат.

7

Так как евангелисты Матфей и Лука передают родословную Христа по-разному, то немало верующих считает, что они противоречат одна другой, и каждый, не зная истины, изо всех сил старается придумать объяснение этих мест. Приведем сообщение о них, дошедшее до нас в письме к Аристиду, где недавно упомянутый нами Африкан пишет о согласовании евангельских родословных. Опровергнув мнения остальных, как надуманные и ошибочные, он передает в таких словах слышанную им историю. (2) «Имена поколений в Израиле исчисляли или по природе, или по закону: по природе, когда имелось преемство законных сыновей; по закону, когда по смерти бездетного брата его брат своему чаду давал имя умершего. Тогда не было еще ясной надежды на воскресение: имя умершего должно было сохраниться навеки. (3) Поэтому из лиц, упоминаемых в этом родословии, некоторые были законными наследниками своих отцов по природе, другие же рождены были одними отцами, а по имени принадлежали иным. Упоминали же тех и других: и действительных отцов, и тех, кто были как бы отцами. (4) Таким образом, ни то, ни другое Евангелие не ошибается, исчисляя имена по природе и по закону. Потомки Соломона и Нафана до того переплелись между собой вследствие «воскрешения» бездетных, вторых браков и «восстановления семени», что одни и те же лица справедливо могли считаться детьми и мнимых, и действительных их отцов. Оба повествования совершенно правильны и доходят до Иосифа путем извилистым, но верным.

(5) Чтобы сказанное было яснее, я изложу, как произошла эта путаница. Считая от Давида через Соломона, на третьем от конца месте стоит Матфан, который родил Иакова, отца Иосифа. Согласно Луке, после Нафана, сына Давидова, третьим от конца был Мелхий, сын которого Илий был отцом Иосифа (6) Так как мы поставили себе целью родословие Иосифа, то надлежит показать, почему отцом его называют двух человек: Иакова, потомка Соломона, и Илия, потомка Нафана; каким образом они, Иаков и Илий, были братьями и как отцы их, Матфан и Мелхий, происходя от разных родов, являются дедами Иосифа. (7) Матфан и Мелхий женились один после другого на одной и той же женщине и родили еди-

ноутробных братьев, ибо закон не запрещал женщине незамужней, будь то разведенная или оставшаяся вдовой, выходить замуж за другого. (8) От Есфы (так, по преданию, называлась эта женщина) сперва Матфан, происходивший из рода Соломона, родил Иакова; когда же Матфан умер, то Мелхий, принадлежавший к роду Нафана, женился на его вдове (он происходил, как я сказал, из того же колена, но из другого рода), от нее имел он сына Илия. (9) Таким образом мы найдем, что Иаков и Илий, хотя и принадлежали к разным родам, но были единоутробными братьями. Илий умер бездетным, Иаков женился на его вдове и родил от нее Иосифа (это уже третье поколение), который был его сыном по природе (и по Писанию: «Иаков же родил Иосифа»), а по закону — сыном Илия, ибо Иаков, его брат, «восстановил семья ему». (10) Поэтому нельзя отвергать родословную, его касающуюся. Евангелист Матфей отсчитывает: «Иаков родил Иосифа», а Лука считал по восходящей линии: «Он был, как думали (он еще добавляет), сын Иосифов, Илиев, Мелхиев». Нельзя было обозначить яснее рождение по закону, и Лука, говоря о подобных рождениях, до конца избегает слова «родил», а доходит он в своем перечислении до Адама и Бога.

(11) Всё это не бездоказательно и не произвольно выдуманно. Родственники Спасителя по плоти сообщили нам, то ли для прославления себя, то ли поучения ради, но во всяком случае правдивую историю: когда иудейские разбойники вошли в Аскалон, город в Палестине, они вместе с прочей добычей увели из храма Аполлона, построенного близ городских стен, Антипатра, сына некоего иеродула Ирода, и так как жрец не мог дать выкуп за сына, то Антипатр и был воспитан в иудейских нравах. Позднее он полюбился Гиркану, первосвященнику Иудеи. (12) Отправленный послом к Помпею по делам Гиркана, он испросил для него царскую власть, захваченную его братом Аристовулом. Антипатр и сам был удачлив: его назначили епимелетом Палестины³. После его смерти — его коварно убили из зависти к его счастливой участи — должность эту унаследовал его сын Ирод, которого позже, по декрету сената, Антоний и Август поставили царем над иудеями. Сыновья его — Ирод и прочие — были тетрархами. Это события, о которых сообщено и в истории греков.

(13) До сих пор в архивах хранились родословные и еврейские, и древних прозелитов, например Ахиора Аммонитянина и Руфи Моавитянки, а также выходцев из Египта, породнившихся с евреями. Ирод, у которого не было ничего общего с народом израильским, в досаде на свое низкое происхождение, велел сжечь списки родов, думая, что он покажется знатным, если никто не сможет по народной записи возвести свой род или к патриархам, или к прозелитам, или к так называемым гиорам — чужеземцам, породнившимся с евреями. (14) Только немногие, хранившие память о своем роде, сберегли свои частные родословные, или запомнив имена предков, или имея их списки. Они гордились тем, что сохранили память о своем благородстве. В их числе были и вышеупомянутые деспотины — их называют так по причине их родства с семьей Спасителя. Уроженцы иудейских селений — Назарета и Кохабы, они разбрелись по остальному краю и составили упомянутую родословную на основании «Книги Дней», как могли.

(15) Так это или нет, но лучшее объяснение, по моему, да и по мнению всякого благоразумного человека, вряд ли найдется. Его мы и будем держаться, хотя оно и не подтверждено свидетельствами, ибо нет лучшего или более верного, Евангелие же по крайней мере истинно во всем».

(16) В конце того же письма Африкан добавляет: «Матфан, потомок Соломона, родил Иакова. По смерти Матфана Мелхий, потомок Нафана, родил от той же женщины Илия; значит, Илий и Иаков были единоутробными братьями. Илий умер бездетным; Иаков восстановил семья его и родил Иосифа, который был его сыном по природе и сыном Илия по закону. Таким образом, Иосиф был сыном того и другого».

(17) Так говорит Африкан. Если же такова родословная Иосифа, то и Мария должна была происходить из одного с ним колена, ибо, по закону Моисееву, не дозволялось вступать в брак лицам разных колен. Предписывалось брать жену из того же города и из того же родства, чтобы наследство не переходило от одного колена к другому.

На этом закончим.

8

Когда Христос родился, согласно пророчествам, в Вифлееме Иудейском в указанное нами время, Ирод — вследствие расспросов пришедших с востока волхвов: «Где находится новорожденный Царь иудейский? Мы видели звезду Его, по этой причине отправились в такое путешествие и возымали сильное желание поклониться Рожденному, как Богу» — весьма встревожился этим событием; считая, что его власти грозит опасность, он расспросил у законоучителей народа, где ожидают рождения Христа. Узнав, что по пророчеству Михея — в Вифлееме, он издал указ, повелевавший перебить в Вифлееме и окрестностях грудных младенцев и детей, начиная от двух лет и ниже, в соответствии со временем, которое точно указали волхвы. Он считал вполне естественным, что Иисус разделит горькую участь своих сверстников. (2) Но Дитя предупредило его замысел: родители Его заранее узнали о том, что будет, и увезли Его в Египет. Так учит нас святое Евангелие. (3) Сто́ит узнать, какое наказание постигло Ирода за его преступление перед Христом и Его сверстниками. Сразу же, без малейшего промедления, суд Божий еще при жизни постиг его, как бы заранее показывая, что он получит, расставшись с жизнью. (4) Государство как будто благоденствовало, но дом свой он омрачил непрерывными несчастьями: убийством жены, детей, родственников, наиболее близких по крови и самых дорогих. Невозможно сейчас описать эти события, но рассказ о них затмил бы любую трагедию. Подробно рассказывает о них Иосиф в своей «Истории», где речь заходит об Ироде. (5) Сразу же после покушения на Спасителя нашего и на других младенцев настиг его бич Божий и гнал до самого конца. Сто́ит послушать самого этого писателя. В 17-й книге «Иудейских древностей» он в таких словах описывает конец его. (6) «Болезнь Ирода усиливалась: Бог взыскивал за его беззакония. То был слабый огонек, тлевший в нем; при ощупывании большого воспаления нельзя было обнаружить, а оно как раз и усиливало его внутреннюю болезнь. У него было страшное желание что-нибудь съесть, и ничем нельзя было ему помочь; язвы во внутренностях, особенно в прямой кишке, и воспаление ног, полных прозрачной жидкости, жестокие боли. (7) В паху такое же состояние; мужской член гнил, и в нем завелись черви. Дышать он мог только выпрямившись, и от его частого и тяжелого дыхания шло тяжелое зловоние. Все его члены стягивали невыносимо сильные судороги. (8) Люди, вдохновенные Богом, которым дано всё мудро провидеть, говорили, что Бог взыскивает с царя за множество его нечестивых дел».

Вот что рассказывает упомянутый нами писатель в названном сочине-

нии. (9) А во второй книге «Истории» он сообщает сходные сведения и пишет так: «Всё его тело охватила болезнь, расторгавшая его многоразличными страданиями. У него была скрытая лихорадка, невыносимый зуд по всей коже; постоянные боли в прямой кишке; опухоль ног, как у больного водянкой; воспаление в паху; гниющий член, в котором завелись черви. Кроме того, тяжелое астматическое дыхание и судороги во всех членах; люди вдохновенные называли эти болезни казнью. (10) Он же боролся с этими мучениями, держался за жизнь, надеялся на выздоровление и искал способы лечения. Переправившись через Иордан, он пользовался теплыми водами Каллирое⁴, которые текут в Асфальтовое озеро; сами по себе они пресные и пригодны для питья. (11) Врачи решили разогреть его тело, погрузив в ванну, полную теплого оливкового масла, но с ним случился обморок, и глаза у него закатились. Слуги подняли крик; от их крика он пришел в себя. Отчаявшись в выздоровлении, он велел раздать простым воинам по пятьдесят драхм и большие суммы начальникам и друзьям.

(12) Он вернулся в Иерихон в настроении мрачном. Готовый угрожать едва ли не самой смерти, теперь он замыслил дело еще более преступное. Собрав знатных людей из каждого селения по всей Иудее, он велел запретить их в так называемом ипподроме (13) и, призвав свою сестру Саломею и ее мужа Александра, сказал им: «Я знаю, что иудеи будут праздновать мою смерть, но в моих силах заставить других оплакивать меня и блистательно справить мои похороны, если только пожелаете исполнить мои распоряжения: всех этих, находящихся под стражей, людей велите, как только я испущу дух, окружить воинами и перебить: пусть вся Иудея и каждый дом оплакивает меня, хотя бы и против воли». (14) Несколько ниже Иосиф говорит: «Снова мучимый желанием есть и припадками кашля, он решил предупредить судьбу. Взяв яблоко, он попросил нож, ибо любил есть, разрезая пищу на куски. Затем, оглянувшись, не помешает ли кто, поднял правую руку, чтобы поразить себя».

(15) Этот же писатель рассказывает, что перед самой смертью он приказал убить своего сына (это был уже третий, после двух, умерщвленных еще раньше) и тут же скончался среди тяжких страданий. (16) Таков был конец Ирода, понесшего справедливое наказание за избиение в окрестностях Вифлеема и за злой умысел против Спасителя нашего. После смерти Ирода ангел явился во сне Иосифу, жившему в Египте, и велел ему встать и вместе с Младенцем и Его Матерью вернуться в Иудею, ибо умерли искавшие погубить Дитя. К этому евангелист добавляет: «Услышав же, что Архелай царствует вместо Ирода, отца своего, Иосиф убоялся идти туда; получив же откровение во сне, пошел в пределы Галилейские».

9

Согласно с Евангелием и упомянутый историк говорит о воцарении Архелая после Ирода и рассказывает, как тот по завещанию его отца, Ирода, и по решению кесаря Августа получил по наследству царскую власть над иудеями, как он через десять лет лишился власти, а братья его, Филипп и Ирод Младший, вместе с Лисанием получили свои тетрархии.

(2) Тот же Иосиф в 18-й книге своих «Древностей» рассказывает, что на двенадцатом году царствования Тиверия (он наследовал власть после Августа, правившего 57 лет) управление Иудеей было поручено Понтию Пилату. Управлял он ею целых десять лет, почти до смерти Тиверия.

(3) Этим явно изобличается подложность «Записок»⁵, составленных совсем

недавно против Спасителя нашего; уже время, обозначенное в заглавии, изобличает лживость этой выдумки. Они относят спасительные страдания Спасителя, которым преступно подвергли Его иудеи, к четвертому консульству Тиверия, приходящемуся на седьмой год его царствования, но если верить Иосифу, то Пилат в это время еще не управлял Иудеей. Иосиф в названном сочинении прямо указывает, что Тиверий назначил Пилата прокуратором Иудеи в двенадцатый год своего царствования.

10

Тогда-то, по евангелисту, в пятнадцатый год царствования кесаря Тиверия и в четвертый управления Пилатом Иудеей, когда тетрархами остальной Иудеи были Ирод, Лисаний и Филипп, Спаситель и Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, на тридцатом году Своей жизни пришел креститься к Иоанну и положило начало благовестию.

(2) По словам Священного Писания, время Его учительства укладывается в годы, когда первосвященниками были Анна и Каиафа. Оно началось в первосвященство Анны и продолжалось до первосвященства Каиафы, — это промежуток меньше четырех лет. (3) С этого времени нарушены были постановления закона, касавшиеся служения Богу, которое было пожизненным и переходило преемственно от отца к сыну. Римские власти ставили первосвященниками то одного, то другого, и никто в этой должности больше года не оставался. (4) Иосиф рассказывает, что после Анны и до Каиафы сменилось четыре первосвященника. В той же книге «Древностей» он пишет так: «Валерий Грат сместил Анана и объявил первосвященником Измаила, сына Фаби, но спустя короткое время убрал и его и объявил первосвященником Елеазара, сына первосвященника Анана. (5) По прошествии года сместил и его и передал сан первосвященника Симону, сыну Камифа. И он удержал свое звание не больше года; преемником его стал Иосиф, прозванный Каиафой».

(6) Итак, время учительства Спасителя нашего продолжалось неполных четыре года, и в течение этих четырех лет четыре первосвященника — от Анны до Каиафы — несли свое служение. Что Каиафа был действительно первосвященником в год спасительных Страданий, об этом свидетельствует Евангелие. Оно и вышеприведенные замечания, с ним согласные, указывают время учительства Христова. (7) Спаситель и Владыка наш вскоре после начала Своей проповеди призвал двенадцать апостолов; только их, среди прочих Своих учеников, особо почтил Он именем апостолов. Затем избрал Он еще семьдесят, которых послал по двое пред лицом Своим во всякое место и город, куда хотел идти Сам.

11

Святое Евангелие сообщает, что вскоре Ирод Младший обезглавил Иоанна Крестителя. Иосиф пишет о том же, называя по имени Иродиаду; на ней, жене брата, женился Ирод, разведясь со своей первой, законной женой (она была дочерью Арегты, царя Петреи). Ирод отобрал Иродиаду от живого мужа. (2) Она виновата в смерти Иоанна и в войне с Аретой, считавшим, что его дочь оскорблена. На этой войне, в одном из сражений, говорят, погибло все войско Ирода: это было ему наказанием за гибель Иоанна. (3) Тот же Иосиф признаёт, что Иоанн был человеком праведнейшим и крестил людей; свидетельство его согласуется с тем, что написано в Евангелиях. Рассказывает он, что Ирод по вине той же Иродиады

лишился царства, вместе с ней отправлен в далекую ссылку и осужден жить в галльском городе Виенне. (4) Об этом написано в 18-й книге «Древностей», где об Иоанне сказано дословно так: «Некоторые из иудеев думают, что погубил Бог войска Ирода по всей справедливости, наказывая его за смерть Иоанна, называемого Крестителем. (5) Ирод убил его — человека достойного, убеждавшего иудеев упражняться в добродетели, быть справедливыми друг к другу и благочестивыми пред Богом и тогда уже приходиться креститься. Он считал, что креститься стоит не для того, чтобы вымолить отпущение грехов, а ради чистоты телесной, когда душа еще раньше очищена праведностью. (6) Вокруг него собирались люди, воодушевленные его словами. Ирод же, боясь, как бы он, обладая такой силой убеждения, не поднял мятежа (казалось, что по его совету люди делают всё), решил, что гораздо лучше предупредить события и убить Иоанна, не дожидаясь мятежа, а не каяться потом, если случится переворот. Заподозренный Иродом, он в окопах был отправлен в Махерунт — об этой тюрьме мы говорили раньше — и там убит».

(7) Рассказав об Иоанне, Иосиф в том же сочинении так говорит о Спасителе нашем: «В это же время жил Иисус, человек мудрый, если следует называть Его человеком. Он творил дела удивительные и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. (8) Это был Христос. По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала полюбили Его, остались Ему верны; на третий день Он явился им живой: пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес. И доныне не исчез род христиан, называющих себя так по Его имени»⁶.

(9) Вот что рассказывает нам писатель из самих же евреев в своем сочинении об Иоанне Крестителе и о Спасителе нашем. Куда же укрыться сочинителям «Записок» от обличений в бесстыдстве?

Довольно об этом.

12

Имена апостолов Спасителя известны из Евангелий каждому; списка же семидесяти учеников никакого нигде нет⁷. Одним из них был, говорят, Варнава, которого особо упоминают и «Деяния», а также Павел в Послании к Галатам. Был, говорят, из них и Сосфен, вместе с Павлом писавший коринфянам. Климент в пятой книге своих «Очерков» (Hypotyposes) рассказывает, что Кифа, о котором Павел говорит: «Когда (Кифа) пришел в Антиохию, я прямо воспротивился ему», был тёзкой апостола Петру и одним из семидесяти. (3) По преданию, и Матфий, причисленный к апостолам вместо Иуды, и тот, кто вместе с ним почтен был жребием, удостоились призвания в число семидесяти. Говорят, одним из них был и Фаддей; его историю, до нам дошедшую, я вскоре сообщу.

(4) Поразмыслив, ты увидишь, что у Христа было больше семидесяти учеников. Павел свидетельствует, что по воскресении Христос явился сперва Кифе, затем двенадцати, а после них сразу более пятистам братьям, из которых иные, по его словам, умерли, но большинство в то время, когда он составлял свое Послание, были живы. (5) Потом, по его словам, Он явился Иакову — одному из тех, кто слынут братьями Спасителя. И наконец, так как, кроме двенадцати, в подражание им, было еще много апостолов, среди которых находился и Павел, он добавляет: «а затем явился всем апостолам».

Вот что об апостолах.

История Фаддея такова. Божественность Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа, прославляемая среди всех людей за свою чудотворную силу, привлекла тьмы людей даже из чужих, очень далеких от Иудей стран, которые надеялись на исцеление болезней и разных страданий. (2) Поэтому и царь Авгарь⁸, славно управлявший народами по ту сторону Евфрата, но мучимый болезнью, излечить которую было не в силах человеческих, узнав об имени Иисуса и Его чудесах — о них согласно свидетельствовали все, — решил умолять Его, послав гонца с письмом и просьбой об избавлении от болезни. (3) Спаситель не внял тогда его просьбе, но удостоил особого письма, в котором обещал прислать одного из Своих учеников излечить его болезнь и вместе спасти его и всех его близких. (4) Обещание это было вскоре выполнено. После Воскресения Христа из мертвых и Вознесения Фома, один из двенадцати, по внушению Божию отправляет Фаддея, принадлежавшего к числу семидесяти учеников Христовых, в Эдессу благовествовать учение Христово. Он выполнил всё, что обещал Спаситель наш. (5) Имеется письменное тому свидетельство, взятое из архивов Эдессы, которая была тогда столицей. Среди государственных документов, сообщающих о событиях древних и современных Авгарю, сохраняется с того времени и доныне следующий рассказ. Нет, кажется, ничего интереснее этих писем, полученных мной из архива и переведенных слово в слово с сирийского.

Копия письма, написанного топархом Иисусу и отправленного в Иерусалим со скороходом Ананией

(6) «Авгарь, сын Ухамы, топарх, шлет приветствие Иисусу, Спасителю благому, явившемуся в пределах Иерусалимских. Дошел до меня слух о Тебе и об исцелениях Твоих, что Ты творишь их без лекарств и трав. Ты, рассказывают, возвращаешь слепым зрение, хромым хождение, очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов и демонов. Ты излечиваешь страдающих долгими болезнями и воскрешаешь мертвых. (7) Слушал я всё это о Тебе и усвоил умом одно из двух: или Ты Бог и, сойдя с неба, творишь такие чудеса, или Ты Сын Божий, творящий чудеса. (8) Поэтому я и написал Тебе и прошу Тебя: потрудись, приезжай ко мне и болезнь мою исцели. Слышал я еще, что иудеи ропшут на Тебя и против Тебя злоумышляют. Город мой очень маленький, но почтенный, и его нам двоим хватит».

(9) Вот что и как писал Авгарь, когда Божественный свет лишь немного озарил его. Но нужно выслушать и письмо Иисуса, посланное к нему через того же письмоносца. Оно не многословно, но исполнено силы. Вот его текст: *Ответ Иисуса топарху (Авгарю) через скорохода Ананию.*

(10) «Блажен ты, если уверовал в Меня, не видев Меня. Написано обо Мне: видевшие Меня не веруют в Меня, чтобы неувидевшие уверовали и ожили. А что ты приглашаешь Меня к себе, то надлежит Мне исполнить здесь всё, ради чего Я послан; а когда исполню, то вознесусь к Пославшему Меня. Когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил болезнь твою и даровал жизнь тебе и тем, кто с тобой».

(11) К этим письмам присоединено было следующее, написанное тоже по-сирийски:

«После вознесения Иисуса Иуда, прозванный Фомой, послал (к Авгарю) апостола Фаддея, одного из семидесяти. Придя, он остановился у

Товии, Товиева сына. О нем прослышали и сообщили (Авгарю) что тут апостол Иисуса, как тебе было обещано. (12) И начал Фаддей силой Божией врачевать всякую болезнь и всякую немощь, так что все изумлялись. Когда же (Авгарь) услышал о великих и чудесных делах его, пришел ему на ум, что это как раз тот, о котором Иисус писал: «Когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил болезнь твою». (13) Позвал он Товию, у которого Фаддей остановился, и сказал: «Слышал я, что какой-то могущественный человек остановился у тебя. Приведи его ко мне». Товия, вернувшись к Фаддею, сказал: «Топарх (Авгарь) позвал меня и велел привести тебя к нему, чтобы ты исцелил его». И Фаддей сказал: «Иду, я ведь к нему и послан в силу». (14) На другой день на рассвете Товия, взяв Фаддея, отправился к Авгарю. Когда он вошел, то Авгарю, перед которым стояли первые люди страны, явилось великое знамение на лице апостола Фаддея. Видя это, Авгарь поклонился Фаддею до земли. Все стоявшие вокруг изумились, потому что не видели знамения, которое явилось одному Авгарю. (15) Он спросил Фаддея: «Поистине ли ты ученик Иисуса, Сына Божия, Который сказал мне: «Пошлю тебе одного из учеников Моих, который вылечит тебя и дарует тебе жизнь?»» И Фаддей сказал: «Так как ты крепко уверовал в Пославшего меня, то я и послан к тебе. И если будешь веровать в Него, как веришь, то исполнятся желания сердца твоего». (16) И Авгарь сказал ему: «Я так уверовал в Него, что взял бы войско и перебил бы иудеев, которые Его распяли, если бы не помешала мне римская держава». И Фаддей сказал: «Господь мой исполнил волю Отца Своего и, исполнив, вознеся к Отцу». (17) Говорит ему Авгарь: «И я уверовал в Него и в Отца Его». И говорит Фаддей: «Поэтому во имя Его возлагаю на тебя руку мою». И как только он сказал это, как Авгарь исцелился от болезни и страданий своих. (18) Изумился Авгарь: что слышал он об Иисусе, то на деле свершилось на нем через Его ученика Фаддея, который исцелил его без лекарств и трав, и не его только, но и сына его Авда, болевшего подагрой. Тот тоже, подойдя к Фаддею, упал ему в ноги и был исцелен молитвой и прикосновением руки. Фаддей исцелил много их сограждан, творил великие чудеса и проповедовал слово Божие. (19) Потом Авгарь сказал: «Ты, Фаддей, делаешь всё это силой Божией, и мы сами изумлены. И потому, прошу тебя, расскажи мне о пришествии Иисуса, как оно произошло, о могуществе Его и о том, какой силой творил Он всё, о чем я слышал». (20) И Фаддей сказал: «Сейчас я ничего не скажу, так как я послан проповедовать слово во всеуслышание. Но завтра созови мне всех твоих граждан, и я буду им проповедовать и посею в них слово жизни: расскажу о пришествии Иисуса, как оно совершилось, о посланничестве Его и о том, для чего Он был послан Отцом, о могуществе Его и делах Его, о тайнах, которые Он поведал миру, о силе, которой Он творил это, о новизне Его учения, о Его умалении и уничтожении, о том, как Он Сам Себя смирил и умер, как умалил Свое Божество, как был распят, сошел во ад, сокрушил ограду, от века несокрушимую, воскресил мертвых, как сошел один, а восшел к Отцу Своему с великим множеством людей». (21) Авгарь приказал своим гражданам собраться ранним утром и слушать проповедь Фаддея⁹, а затем распорядился выдать ему золота чеканной монетой и в слитках, но тот не взял, сказав: «Если мы оставили свое, то возьмем ли чужое?» (22) Происходило всё это в 340 году.

Вот что кстати и не без пользы приведено здесь в дословном переводе с сирийского.

КНИГА ВТОРАЯ

То, о чем следовало сообщить как бы в предисловии к Церковной истории, а именно: о Божестве Слова-Спасителя, о древности догматов нашей веры и евангельски-христианского образа жизни, а также о недавнем Его явлении, о событиях, предшествовавших Его страданиям, и об избрании апостолов — обо всем этом с краткими доказательствами мы рассказали в предыдущей книге. (2) В этой же рассмотрим, что произошло после Его Вознесения, основываясь на Святом Писании и привлекая мирских историков, на записки которых я буду, когда нужно, ссылаться.

1

Прежде всего, избран был по жребию апостолом, вместо предателя Иуды, Матфий, который, как сказано, был учеником Господним. Поставлены были апостолами по молитве и с возложением рук на служение общине семеро испытанных мужей, в их числе и Стефан; он первый после Господа сразу же по своем поставлении — словно для этого и был избран — был побит камнями от убийц Господних. Первый из победоносных мучеников Христовых получил он венец — имя его имеет как раз это значение. (2) Тогда же Иаков, называемый братом Господним (ибо он назывался сыном Иосифа; отцом Христа был тот же Иосиф, которому обручена была Дева, и прежде чем сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого, как учит нас святое Евангелие), — вот этот самый Иаков, которому в древности дано было прозвище «праведный» за его исключительную добродетель, первый, как рассказывают, получил епископский престол в Иерусалимской Церкви. (3) Климент в шестой книге своих «Очерков» утверждает это и пишет так: «Петр, Иаков и Иоанн, хотя и были особо Спасителем почтены, однако после Вознесения Спасителя не оспаривали друг у друга эту честь, но избрали епископом Иерусалима Иакова Праведного». (4) В седьмой книге того же произведения он говорит о нем следующее: «Иакову Праведному, Иоанну и Петру Господь после Воскресения передал знание, они же передали его остальным апостолам, остальные же апостолы семидесяти, одним из которых был Варнава». (5) Было же два Иакова: один — «Праведный» — сброшен с крыши и забит до смерти скалкой валяльщика, другому отрубили голову». Этого «Праведного» упоминает и Павел: «Из апостолов я никого не видел, кроме Иакова, брата Господня».

(6) В это же время исполнилось обещание Спасителя нашего, данное царю Осроены¹. Фома, по внушению Божию, посылает в Эдессу Фаддея проповедовать и возвещать Христово Евангелие, как сказано мною немного выше на основании найденной там рукописи. (7) Фаддей, прибыв на место, исцеляет Авгаря Христовым словом, а всех тамошних людей поражает удивительными чудесами. Достаточно подготовив их своими делами и приведя их к почитанию силы Христовой, он стал обучать их спасительной вере. И доныне с тех пор вся Эдесса освящена именем Христовым; она убедительно свидетельствует о милостях к ней Спасителя нашего.

(8) Это заимствовано из древних сказаний. Перейдем теперь к Святому Писанию. После мученической кончины Стефана иудеи подняли первое великое гонение на Иерусалимскую Церковь, и все ученики, кроме двенад-

цати, рассеялись по Иудее и Самарии; некоторые, как говорит Священное Писание, дошли до Финикии, Кипра и Антиохии, но не в силах были отважиться на проповедь Слова язычникам и возвещали его только иудеям.

(9) Тогда же Павел разорял Церковь; врывался в дома верных и тащил мужчин и женщин в тюрьму. (10) Филипп же, один из поставленных вместе со Стефаном в диаконы, покинув вместе с другими Иерусалим, пришел в Самарию; исполнившись силы Божией, он первый проповедует там своим жителям Слово. Ему содействовала столь великая благодать Божия, что он увлек своими речами даже Симона волхва и вместе с ним многих. (11) Симон в это время до того прославился и настолько овладел людьми, обманутыми его чарами, что его считали великой силой Божией. Тогда же он, пораженный чудесами, которые Филипп совершал силой Божией, вошел к нему в доверие и притворился, будто настолько уверовал в Христа, что готов креститься. (12) Удивительно поведение и нынешних последователей его гнуснейшей ереси²; по примеру своего родоначальника они вторгаются в Церковь и, подобно чуме и чесотке, наносят тяжкий вред людям, если им удается пустить в них свой тайный, губительный яд. Впрочем, многие из них, уличенные в своей мерзости, изгнаны, как и Симон, застигнутый Петром на деле, понес заслуженное наказание.

(13) Проповедь спасения ширилась день ото дня. Промысл Божий привел из Эфиопии придворного тамошней царицы — по обычаю предков народом этим и поныне управляют женщины; его, первого из язычников, Филипп, по откровению, приобрел к тайнам Слова, и он стал первым верующим во вселенной. Есть предание, что, вернувшись к себе на родину, он в благовестии преподавал знание о Боге Вседержителе и рассказал о живоносном пребывании на земле Спасителя нашего. На деле исполнилось пророчество: «Эфиопия прострет руки свои к Богу».

(14) В это же время Павел, сосуд избранный, объявлен апостолом — не людьми и не с помощью людей, а по откровению Самого Иисуса Христа и Бога Отца, воскресившего Его из мертвых. Он удостоился этого звания благодаря видению, и голосу с неба, сопровождавшему откровение.

2

Дивное Воскресение Спасителя нашего и Вознесение Его были известны уже многим. По издревле укоренившемуся обычаю, областные правители должны были сообщать лицу, облеченному верховной властью, о всех местных новостях, чтобы ничто не ускользало от императорского глаза. Пилат сообщил императору Тиверию, что по всей Палестине идет молва о воскресении Спасителя нашего, Иисуса, что ему известны и другие Его чудеса и что в Него, воскресшего из мертвых, многие уже уверовали как в Бога. (2) Тиверий, говорят, доложил об этом сенату, но сенат отверг это известие под тем предлогом, что он не занимался предварительно его рассмотрением: по издревле укоренившемуся закону, никто не мог быть признан у римлян богом иначе, как по голосованию и декрету сената. В действительности же спасительное учение Божественной проповеди не нуждалось в человеческом одобрении и покровительстве. Хотя римский сенат и отверг известие, сообщавшее о Спасителе нашем, (3) но Тиверий сохранил свое прежнее мнение и не замышлял против Христова учения ничего несообразного.

(4) Тертуллиан, превосходный знаток римских законов и вообще человек известный, один из наиболее прославленных, в своей «Апологии хри-

стиан». написанной на латинском языке и переведенной на греческий, говорит дословно так:

(5) «Поговорим о происхождении таких законов. По древнему декрету, император не может ни одного бога признать таковым без предварительного рассмотрения сенатом. Марк Эмилий и поступил так с неким идолом Альвурном. Что у вас божественное достоинство даруется по человеческому решению — это в нашу пользу. Если бог не понравился человеку, он не станет богом; человеку, оказывается, следует быть милостивым к богу. (6) Когда Тиверию, при котором имя христиан вошло в мир, пришло известие из Палестины (Палестина его родина), об этом учении, он сообщил о нем сенату, дав понять, что это учение ему нравится. Сенат, однако, отверг его, как не рассмотренное заранее. Тиверий остался при своем мнении и угрожал смертью тем, кто доносил на христиан».

Небесный Промысл заронил в него эту мысль с особой целью, чтобы Евангельское слово вначале беспрепятственно прошло по всей земле.

3

Силой небесной и ее содействием спасительное учение озарило, как лучом солнечным, всю вселенную, и сразу же, по словам Святого Писания, «по всей земле прошел голос» дивных евангелистов и апостолов «и до пределов вселенной слова их».

(2) И действительно, в каждом городе, в каждой деревне (как полные житницы) возникли Церкви, объединявшие множество людей. Люди, душа которых была скована суеверным ужасом перед идолами, этой древней болезнью, унаследованной от предков и от древнего заблуждения, ожили силой Христовой, которой учили и творили чудеса Его ученики, избавились будто от страшных господ, освободились от тягчайших оков. Они с отвращением отвернулись от всякого языческого многобожия, исповедали, что есть один-единственный Бог, Создатель всего существующего, и начали чтить Его по заповедям истинного благочестия, проникнутого Духом Божиим, служением разумным, семена которого Спаситель наш сеял среди людей.

(3) Милость Божия пролилась и на другие народы. В Кесарии Палестинской первым принял веру Христову вместе со всем своим домом Корнилий (было ему явление с неба, и послужил ему апостол Петр), а в Антиохии — очень многие греки, которым проповедовали ученики, расшевелившиеся после гонения на Стефана. Антиохийская Церковь вскоре стала многочисленной и процветающей. В это время там находилось большинство иерусалимских пророков, а с ними Варнава, Павел, а кроме них, еще множество братьев. Там впервые, словно из обильного неиссякаемого источника, проистекло имя христиан. (4) И так как Агав, один из находившихся там пророков, предсказал, что будет голод, то Павел и Варнава были отправлены послужить братьям.

4

Тиверий скончался после почти двадцатидвухлетнего царствования; власть после него получил Гай³. Он тотчас же возложил иудейскую корону на Агриппу, поставив его царем над тетрархиями Филиппа и Лисания, а немного времени спустя вернул ему и тетрархию Ирода. Этого Ирода (в его царствование пострадал Спаситель) он наказал вместе с женой Иродиадой за множество преступлений пожизненной ссылкой. Об этом свидетельствует и Иосиф.

(2) При Гае стал известен очень многим Филон, человек весьма замечательный не только среди наших, но и среди людей, получивших греческое образование. Он происходил из древнего еврейского рода и ни в чем не уступал тем, кто по своим обязанностям был известен в Александрии.

(3) Сколько и какого труда вложил он в изучение наук, относящихся к вере и отечеству, видно на деле каждому. Как он был силен в философии и в свободных искусствах, знакомства с которыми требует греческое воспитание, об этом и говорить нечего. С особым усердием изучал он Платона и Пифагора и, говорят, превзошел в этом всех своих современников.

5

Он рассказывает в пяти книгах о том, что случилось с иудеями при Гае, подробно изображая безумие Гая, провозгласившего себя богом и в свое царствование непрестанно издевавшегося над людьми. Рассказывает он о бедствиях иудеев при нем и о своем посольстве в Рим, куда он был отправлен с ходатайством за своих александрийских единоплеменников⁴; о том, как, защищая перед Гаем отечественные законы, он был в ответ только злобно осмеян. У него даже были основания опасаться за свою жизнь. (2) Об этих событиях также упоминает и Иосиф в 18-й книге своих «Древностей». Вот дословный его рассказ: «В Александрии произошел раздор между тамошними иудеями и греками; от каждой стороны было выбрано по три посла, которые и предстали перед Гаем. (3) От александрийцев одним из послов был Апион; он весьма поносил иудеев и между прочим говорил, что они не хотят воздавать почестей кесарю: все подданные Рима воздвигают Гаю алтари и храмы и вообще обращаются к нему, как и к другим богам, и только евреи считают зазорным ставить ему статуи и клясться его именем. (4) Апион высказал много тяжких обвинений, надеясь — и не без основания, — что Гай выйдет из себя. Филон, глава иудейского посольства, человек во всех отношениях знаменитый, брат алаварха⁵ Александра, хорошо знакомый с философией, хотел выступить и опровергнуть эти обвинения, но Гай запретил ему и приказал убираться; он был в сильном гневе и явно собирался жестоко поступить с послами. (5) Филон вышел, осыпаясь оскорблениями, и посоветовал иудеям, которые с ним были, мужаться: Гай, гневаясь на них, готовит себе Божие наказание».

(6) Так рассказывает Иосиф. И сам Филон в книге, которую он озаглавил «Посольство», подробно и тщательно описывает всё с ним тогда происшедшее. Я пропускаю большую часть его рассказа и приведу только то, из чего читатели ясно могут увидеть, что всё вскоре случившееся с иудеями и тогда и после, постигло их за преступление против Христа.

(7) Филон рассказывает сначала, что во времена Тиверия некий Сеян, человек могущественнейший среди окружавших императора, прилагал всяческое старание к тому, чтобы истребить в Риме всё их племя. В Иудее же Пилат (при котором совершено преступление против Спасителя) попытался совершить в храме — он тогда еще стоял на своем месте — нечто недозволенное для иудеев и вызвал среди них большое волнение.

6

После смерти Тиверия власть получил Гай; он много и над многими по-разному издевался, но самую тяжкую обиду нанес иудейскому племени. Об этом можно вкратце узнать у Филона, который пишет дословно так:

(2) «Что-то неровное и странное было в отношении Гая ко всем, в

особенности же к иудейскому роду. Он жестоко ненавидел евреев; объявил молитвенные дома по всем городам, начиная с Александрии, своей собственностью, заполнил их статуями и изображениями себя самого (он позволял ставить их другим, сам же водружал их с насилем). Храм в святом городе, который оставался пока неприкосновенным и пользовался всеми правами убежища, он по-своему переделал и превратил в свое, личное святилище, которое именовалось храмом Зевса Новоявленного — Гая.

(3) Тот же писатель во второй книге своего сочинения под заглавием «О добродетелях» рассказывает о бесчисленных тяжких, не поддающихся описанию бедствиях, которые выпали при том же Гае на долю александрийских иудеев. Ему вторит Иосиф, замечая, что несчастья посыпались на весь народ со времени Пилата, когда совершено было преступление против Спасителя нашего. (4) Послушай его дословный рассказ во второй книге «Иудейской войны».

«Пилат, которого Тиверий назначил прокуратором Иудеи, ночью ввез в Иерусалим завернутые в полотно изображения кесаря; их называют знаменами. Утром среди иудеев началось великое смятение; подойдя поближе, они ужаснулись от увиденного: попораны законы их, не позволявшие ставить в городе никаких изображений».

(5) Сравнивая этот рассказ с Евангелием, ты увидишь, как скоро обратился против них крик, которым разразились они перед Пилатом: нет у них царя, кроме кесаря. (6) Затем тот же писатель рассказывает о другой беде, постигшей их.

«После того Пилат вызвал новое волнение, взяв священную казну (она именуется «корван») на устройство водопровода (вода находилась за 300 стадий). Евреи были в негодовании и, когда Пилат прибыл в Иерусалим, его с криками обступили. (7) Пилат предвидел это возмущение и поставил в толпе вооруженных воинов, переодетых в обычное платье; мечами пользоваться запретил и велел по знаку, который он подает со своего седалища, бить кричавших палками. Многие избиваемые погибли от ударов, многих растоптали в бегстве свои же. Толпа, уstraшенная судьбой погибших, замолчала».

(4) Он же сообщает о многих волнениях и переворотах в самом Иерусалиме; по его утверждению, с этого времени и город, и вся Иудея не знали покоя: восстания, войны, злодеяния непрерывно следовали одно за другим, и наконец, осада Веспасиана, погубившая город. Так поразили иудеев Божий суд за преступление против Христа.

7

Стоит обратить внимание, что тот самый Пилат, живший во времена Спасителя, впал, по преданию, при императоре Гае в такие беды, что вынужден был покончить с собой и собственной рукой наказать себя: Божий суд, по-видимому, не замедлил настичь его. Это рассказывают греческие писатели, отмечавшие Олимпиады и события, происшедшие в каждую из них⁶.

8

После Гая, царствовавшего неполных четыре года, императором стал Клавдий. При нем вся земля страдала от голода (об этом рассказывали и писатели, далекие от нашего учения). Исполнилось упоминаемое в «Деяниях» предсказание прирока Агава о голоде, который будет по всей земле. (2) Лука, сообщая в «Деяниях» о голоде при Клавдии, рассказывает, что

братья в Антиохии посылали через Павла и Варнаву кто что мог братьям в Иудее, и добавляет:

9

«В это же время — ясно, что при Клавдии — царь Ирод поднял руку на некоторых членов Церкви и убил мечом Иакова, брата Иоанна». Климент в седьмой книге своих «Очерков» приводит об этом Иакове рассказ, достойный запоминания и переданный ему его предшественниками. Он повествует, что человек, приведший его на суд, видя, как он свидетельствует о своей вере, был потрясен и заявил, что он также христианин. (3) «И вот повели их обоих на казнь, и по дороге тот решил попросить прощения у Иакова. Последний, немного подумав, сказал: «Мир тебе» и поцеловал его. Оба обезглавили одновременно».

(4) Тогда, как говорит Святое Писание, Ирод, видя, что казнь Иакова приятна иудеям, взял Петра и посадил его в тюрьму; он вскоре был бы умерщвлен, если бы не явление Господне: ночью Петру предстал ангел и чудесным образом освободил его от оков; он был отпущен на служение проповеди. Таков Промысл Божий относительно Петра.

10

Злоумышления царя против апостолов повлекли следствия незамедлительные: его тут же стал преследовать карающий исполнитель суда Божия. Сразу же после козней против апостолов Ирод, по словам «Деяний», отправился в Кесарию; в торжественный день праздника, одетый в сверкающую царскую одежду, он с высоты своего престола обратился с речью к народу; весь народ приветствовал эту речь как сказанную богом, а не человеком, и вдруг, говорит Писание, ангел Господень поразил его, и он умер, съеденный червями.

(2) Удивительно в повествовании об этом чуде совпадение между Святым Писанием и историей Иосифа. Ясно, что он свидетельствует о том, что было в действительности. В 19-й книге «Древностей» в таких словах рассказывает он об этом чуде.

(3) «Исполнился третий год его царствования над всей Иудеей, и он прибыл в город Кесарию, называвшийся раньше Стратоновой Башней. Он устраивал там игры в честь кесаря, зная, что это празднование в его здравие и благоденствие; на него собралось много провинциальных должностных лиц и людей высокого звания. (4) На второй день празднования, на рассвете, он пришел в театр в плаще, сделанном, казалось, целиком из серебра — удивительной была эта ткань. Когда на плащ упали первые солнечные лучи, серебро дивно засверкало, бросая на глядевших страшный, пугающий отблеск. (5) Сразу же льстецы, каждый на свой лад, обратились к нему с речами, не к добру сказанными, приветствовали его как бога и просили его: «Будь к нам милостив; донныне мы боялись тебя как человека, но теперь признаём, что ты выше, чем смертный».

(6) Царь не укорял их и не отверг эту нечестивую лесть. Немного спустя он взглянул вверх и увидел над своей головой сидящего ангела. Он сразу подумал, что тот ангел принес ему злое, как раньше приносил доброе, и стал сокрушаться до глубины сердца.

(7) Появились боли в животе, сразу же ставшие жестокими. Он оглядел своих друзей: «Я бог у вас, а вот велено мне расстаться с жизнью; судьба же обличила ваши лживые возгласы. Вы называли меня бессмертным, а вот меня ведут на смерть. Надо принимать, что суждено по воле

Божией. Впрочем, прожил я жизнь вовсе не серую; долго длилось мое счастье!» Так говорил он и был совершенно измучен нарастающими страданиями.

(8) Его спешно перенесли в царский дворец, и повсюду разнеслась молва, что царь при смерти. Народ, не исключая жен и детей, сидя, по древнему обычаю, на мешках, стал молить Бога за царя; всюду раздавались причитания и плач. Царь, лежавший в спальне наверху, взглянул вниз на лежавших распростертыми людей и не мог удержаться от слез. (9) После пятидневных мучительных болей в животе он скончался 54 лет от роду, на седьмом году своего царствования. Четыре года он царствовал при кесаре Гае, три года управлял тетрархией Филиппа, на четвертом году получил еще Иродову; три года царствовал при кесаре Клавдии».

(10) Я удивляюсь совпадению этого рассказа у Иосифа и в Святом Писании: он правдив. Если некоторые думают, что есть разногласие в имени царя, то и дела и дни указывают на одного и того же человека. Может быть, переписчик ошибся и переменял имя, а может быть, то же самое лицо носило два имени, как это бывает со многими⁷.

11

Лука в «Деяниях» сообщает, что Гамалиил во время совещания об апостолах рассказал о Февде, который во время, нами описываемое, поднял восстание, заявив, что он представляет собой нечто великое. Он был убит, а все уверовавшие в него рассеялись. Мы приведем рассказ о нем Иосифа. В сочинении, только что упомянутом, он говорит слово в слово так: (2) «Когда Фад был прокуратором в Иудее⁸, появился некий чародей, Февда по имени. Он уговорил огромную толпу взять свое имущество и следовать за ним к реке Иордану, сказав, что он пророк, что он прикажет реке расступиться и позволить легко через нее перейти. Он многих обманул своими речами. (3) Фад, однако, не позволил пожать плоды этого безумия. Он выслал конный отряд, который врасплох напал на них; многих перебил, многих взял живыми. Февду поймали, отрубили ему голову и отправили ее в Иерусалим».

Вслед за этим он так вспоминает о голоде, бывшем при Клавдии.

12

«В это время в Иудее случился великий голод, и царица Елена⁹ покушала в Египте за большие деньги зерно и раздавала его нуждающимся».

(2) Ты увидишь, что и это согласуется с «Деяниями апостолов», в которых рассказано, как ученики в Антиохии постановили, чтобы каждый в меру своих средств посылал живущим в Иудее. Так они и сделали, послав пособие старейшинам через Варнаву и Павла. (3) Прекрасные стелы Елены, упомянутой Иосифом, доселе показывают в предместьях нынешней Элии. Говорят, что она была царицей Адиавинов.

13

Вера в Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа уже распространялась повсюду, когда враг человеческого спасения, задумав захватить царственный город, привел туда вышеупомянутого Симона; помогая ему в его искусных, волшебных проделках, он увлек в заблуждение многих жителей Рима. (2) Об этом говорит Иустин, живший вскоре после апостолов, человек, отличившийся в нашем учении. Я своевременно скажу о нем, что нужно. В первой Апологии, обращенной к Антонину в защиту нашей веры, он пишет так:

(3) «После Вознесения Господа на небо демоны побудили некоторых людей объявить себя богами, и вы не только не преследовали их, но удостоили почестей. Некий Симон, самарянин из деревни Гиттон, который при цесаре Клавдии с помощью действовавших в нем демонов продельвал в Риме, вашем царственном городе, чудеса своего волшебного искусства, был признан богом и почтен вами как бог статуей на реке Тибре между двумя мостами; на ней латинская надпись: «Simoni deo sancto», т. е. «Симону, богу святому»¹⁰. (4) Почти все самаряне и кое-кто из иноплеменников исповедуют его как первого бога и поклоняются ему. Некую Елену, которая в то время всюду с ним странствовала, а раньше в Тире финикийском жила в непотребном доме, они называли первой его мыслью»¹¹.

(5) Так говорит Иустин. С ним согласен Иринея, который в первой книге своего сочинения «Против ересей» характеризует и этого человека и его кощунственное, мерзкое учение. Сейчас излишне его рассматривать; желающие могут подробно ознакомиться с ересиархами, бывшими после Симона: с началом их деятельности, их жизнью, их лжеучением, со всеми их занятиями — обо всем этом сообщено в упомянутой весьма основательной книге Иринея. (6) Мы узнали из нее, что Симон был первым зачинщиком всех ересей. Начиная с него и до сих пор последователи его ереси притворяются, будто держатся христианской философии — разумной и всюду прославленной за чистоту жизни, но сразу же оказываются во власти идольского суеверия, от которого, казалось, отошли: кланяются книгам и изображениям самого Симона и его спутницы Елены, о которой говорилось, и справляют им службу с фимиамом, жертвами и возлияниями. (7) Что же касается их мистерий, то, говорят, впервые услышавший о них приходит в ужас и, по словам одного из их писаний, цепенеет. От них действительно можно оцепенеть: они полны неистовства и безумия; это нечто такое, о чем нельзя не только писать, люди здравомыслящие не смогут об этом и рассказывать — столько там гнусного и такого, о чем не скажешь.

(8) Их отвратительная ересь превзошла всё, что только можно представить грязного и мерзкого. Они издеваются над несчастными женщинами, которые действительно утопают во всяческих грехах.

14

Этого Симона, отца и создателя такого зла, лукавая сила, враждебная добру, ненавидящая спасение людей, выставила в то время как великого противника великих и дивных апостолов Спасителя нашего. (2) Божественная и пренебесная благодать помогала, однако, своим служителям, быстро угашая при их появлении и в их присутствии вспыхивающее пламя зла, подавляя и уничтожая всякое превозношение, восстающее против познания Бога. (3) Поэтому хитрости Симона или кого-нибудь из его современников во времена апостольские не могли устоять. Всё побеждал и осливал Свет истины — Само Божественное Слово, недавно дивно осиявшее людей, укрепившееся на земле, обитавшее в своих апостолах. (4) Сразу же чародей, о котором мы говорим — умственные очи его были словно поражены Божественным светом, чудесно воссиявшим еще раньше в Иудее, когда апостол Петр изобиличил все его гнусности, — пустился в далекое заморское путешествие; бежал с востока на запад, думая, что только там сможет он жить по-своему. (5) В Риме оказана была ему величайшая помощь от власти, там утвердившейся, и в короткое время он на-

столько преуспел в своих делах, что был почтен тамошними жителями статуей, как бог. Но везло ему не долго.

(6) Сразу же после него, в то же царствование Клавдия, всеблагой и человеколюбивый Промысл привел в Рим того же борца с этим развратителем людей — мужественного и великого апостола Петра, за свое мужество именуемого первым среди остальных апостолов. Он, как благородный вождь Божий, облеченный в Божественные доспехи, принес с востока жителям запада драгоценное сокровище духовного света, самый свет и слово, спасающее душу, — проповедь о Царстве Небесном.

15

Итак, слово Божие нашло пристанище в Риме; влияние Симона убывало и исчезло сразу вместе с ним. Свет веры настолько озарил разум слушателей Петра, что они не сочли достаточным услышать только устную проповедь и познакомиться с ней однажды по слуху. Они всячески уговаривали и убеждали Марка, чье Евангелие мы имеем — а был он спутником Петра, — чтобы он оставил для них запись учения, переданного им устно; они не оставляли его в покое, пока не принудили его; они — причина написания того Евангелия, которое называется «Евангелием от Марка».

(2) Как рассказывают, апостол, узнав по откровению Духа то, что свершилось, возрадовался людскому рвению и разрешил читать это Евангелие в Церквах. Климент приводит эту историю в шестой книге своих «Очерков». Согласно с ним и свидетельство Иерапольского епископа Папия. Петр упоминает о Марке в первом Послании, которое, говорят, составил он в самом Риме; город этот метафорически называет он «Вавилоном», говоря так: «Приветствует вас избранная церковь в Вавилоне, а также Марк, сын мой».

16

Говорят, что этот самый Марк был первым послан в Египет, проповедал там Евангелие, им написанное, и основал церкви в самой Александрии¹². (3) Его проповедь сразу же привлекла такое множество уверовавших мужчин и женщин, усердно упражнявшихся в любомудрии, что Филон решил написать об их занятиях, собраниях, общих трапезах и вообще обо всем образе их жизни.

17

Есть молва, что Филон при Клавдии общался в Риме с Петром, который тогда проповедовал местному населению. Это весьма вероятно, тем более что сочинение, о котором мы говорим, было написано значительно позднее и явно заключает в себе церковные правила, и ныне у нас соблюдаемые. (2) Он описывает жизнь наших подвижников чрезвычайно точно; ясно, что он не только знал, но и чтит апостольских мужей, своих современников, и благоговел перед ними; они, по-видимому, были из евреев и потому соблюдали большую часть древних иудейских обычаев. (3) В своем сочинении, которое он озаглавил «О жизни созерцательной, или о молитвенниках», Филон заверяет, что он не собирается ни рассказывать ничего, кроме истины, ни добавлять что-либо от себя. Он говорит, что их называют «терапевтами», а женщин, которые живут с ними, «терапевтридами». Название это дано или по той причине, что они, подобно врачам, лечат и исцеляют от страданий, причиняемых пороком, души приходящих к ним, или потому, что они чтут Бога и служат Ему в совершенной чистоте.

те¹³ (4) Сам ли он дал им это имя, естественно согласовав его с образом жизни этих людей, или они сами первоначально действительно так себя назвали — имя христиан еще всюду не прозвучало, — распространяться об этом незачем. (5) Он, во-первых, свидетельствует об их отказе от имущества: вступая на поприще любомудрия, они отдают свое состояние родственникам, а затем, отложив всякие житейские заботы, выходят за городские стены и живут в садах и местах уединенных, ибо хорошо знают, что знакомства с людьми, непохожими на них, бесполезны и вредны. Жившие в это время и таким образом, естественно, с искренней и горячей верой упражняли себя в подражании жизни пророков. (6) И в принятых Церковью «Деяниях апостолов» рассказано, что все ученики апостольские продавали свое имущество и делили полученное между всеми, смотря по нужде каждого, так что бедствовавшего среди них не было. Имевшие земли или дома продавали их и, по словам Писания, принесли цену проданного, клали ее к ногам апостолов, так что каждому давалось по нужде его.

(7) Рассказав о подобном же у терапевтов, Филон продолжает так: «Эти люди живут по многим местам. Надобно было, чтобы и Эллада и варвары стали причастны к совершенному благу. Больше всего их, однако, в Египте, в каждом из так называемых номов, и особенно в окрестностях Александрии. (8) И вот, лучшие из терапевтов собираются отовсюду, будто на отчизну, в самое для них подходящее место, расположенное за озером Мареотидой¹⁴: невысокие холмы, благоприятные по своей безопасности, со здоровым воздухом».

Дальше, описав, какие у них жилища, Филон говорит об их местных церквах: «В каждом доме есть священное помещение, которое называется святилищем, или «монастырем». Там, уединяясь, совершают они таинства, отмечающие благочестивую жизнь; туда они вносят не питье, или еду, или вообще что-нибудь необходимое для телесных нужд, а Писания закона и пророков, гимны и прочие книги, благодаря которым вера умножается и усовершеншается».

Дальше он говорит: (10) «Промежуток от утренней зари и до вечера — время только для духовных подвигов. Читая Святое Писание, они рассуждают о мудрости предков и изъясняют их иносказания: по их мысли, слова суть только обозначения сокровенного и умопостигаемого. (11) У них имеются писания древних мужей, основателей их секты, которые оставили много иносказательных записей о своем учении. Тут они находят образцы, которым подражают в своей жизни». (12) Похоже, что все это сказано человеком, слушавшим объяснение Святого Писания. Вероятно, книги древних мужей, которые, говорят, у них имеются, — это Евангелия, апостольские писания и толкования на древних пророков, какие имеются в Послании к Евреям и во многих других Посланиях Павла. (13) Затем Филон пишет о том, что они сочиняют новые псалмы: «Они не только заняты созерцанием, но и сочиняют песни и гимны, славя Бога; пользуются они разными размерами и мелодиями, но, конечно, торжественными».

(14) Филон сообщает в той же книге много и других подробностей о терапевтах, но мне показалось необходимым выбрать то, что определяет в основном их церковную жизнь. (15) Если кому-то покажется, что все сказанное характеризует не только жизнь по Евангелию, но применимо и к другим людям, помимо тех, о ком сейчас речь, то пусть он убедится следующими словами Филона: если он мыслит здраво, они будут для него свидетельством непреложным. Он пишет так:

(16) «Заложив сначала в душе, как некую основу, воздержание, они

на нем воздвигают другие добродетели. Никто из них не притронется ни к пище, ни к питью до захода солнца: по их суждению, размышление достойно света, сумерки соответствуют телесным потребностям. Потому они отводят первому целый день, а последним — малую часть ночи. (17) Некоторые, особенно жаждущие познания, не вспомнят о еде и через три дня; иные так ликуют и наслаждаются на богатом пиру мудрости, щедро их поучающей, что постятся вдвое дольше и едва через шесть дней что-то, по необходимости, вкушают — так вошло у них в привычку».

Мы думаем, что слова Филона, ясные и неопровержимые, относятся к нашим подвижникам. Если кто закоснеет в несогласии по жестокосердию, пусть оставит сомнение: да убедят его яснейшие доказательства, которых нигде нельзя найти, кроме христианской веры по Евангелию. (19) Он говорит, что с мужчинами, о которых идет речь, обитают и женщины, большинство которых состарилось девственницами: они соблюдают целомудрие не вынужденно, как некоторые жрицы в Элладе, а по доброй воле, из страстного рвения к мудрости; усердно стремясь слиться с ней, они ни во что ставят телесные удовольствия; хотят иметь потомков не смертных, но бессмертных, которых порождает только боголюбивая душа. (20) Несколько ниже он излагает это более ясно:

«Они толкуют Святое Писание иносказательно. Весь закон представляется этим людям как нечто похожее на живое существо: расположенные в порядке слова — это тело, а душа — это невидимая мысль, скрытая под словами; проникнуть в нее и стремится главным образом эта секта, чтобы увидеть в зеркале слов отраженную в них, всё превосходящую красоту мыслей».

(21) Стоит ли говорить об их собраниях в одном и том же месте, о том, чем занимаются особо мужчины и особо женщины; об их обычных — у нас и доныне совершаемых — подвигах: посте, особенно в дни Страстей Спасителя, всенощных бдениях, внимательном чтении слова Божия. (22) Упомянутый писатель очень точно сообщает в своем сочинении об этих обычаях; соблюдаются они и поныне только у нас: всенощное бдение перед великим праздником, подвиги, с этим сопряженные, привычные для нас гимны, когда один запекает в благозвучном ритме, остальные слушают и подхватывают только последние слова гимна; в эти дни спят на земле, подостлав солому; не берут в рот ни вина, ни мясного, как сам он говорит; питье у них только вода, приправа к хлебу — соль и иссоп.

(23) Кроме того, Филон пишет о иерархии служащих литургию — об обязанностях диаконов, о предстоятельстве епископа, который выше всех. Желаящий в точности со всем этим познакомиться может узнать обо всем из повествования упомянутого писателя. (24) Что Филон писал, имея в виду первых провозвестников евангельского учения и обычаи, изначально переданные апостолами, — это ясно каждому¹⁵.

18

Богатый словом, широкий в своих рассуждениях, возвышенный в созерцании Святого Писания, Филон дал различное и многообразное его истолкование. Проследив сначала в сочинении, озаглавленном «Иносказания святых законов», последовательную связь событий в книге Бытия, он затем по отдельным главам ставит недоуменные вопросы и разрешает их; книгу эту он озаглавил: «Недоуменные вопросы и решение их в книгах Бытия и Исхода». (2) Есть у него еще особые работы, посвященные разным вопросам: «О земледелии» — две книги; «О пьянстве» — столько же

книг; есть и другие под разными соответственными заглавиями: «Чего желает и от чего отвращается здравый разум», «О смещении языков», «О бегстве и нахождении», «О собраниях ради воспитания», «Кто наследник Божественного?», или «О делении на равные и противоположные части», «О трех добродетелях, которые вместе с прочими описал Моисей»; кроме того, «Об изменении имен и причинах этого» — в этом сочинении, по его словам, написано о первом и втором Заветах. (4) Есть его книга «О переселении и жизни мудреца по правде», или «О неписанных законах», а также «О гигантах, или о неизменяемости Божества», «О том, что сны, по мнению Моисея, посылаются Богом». Это то, что дошло до нас и касается книги Бытия. (5) На книгу Исхода мы знаем: «Недоуменные вопросы и решение их» — книги 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я; «О скиннии», «О десяти заповедях», «О законах, относящихся к главному в десяти заповедях» — книги 1-я, 2-я, 3-я и 4-я, «О жертвенных животных и о видах жертв», «О наградах, обещанных законом добрым, и о наказаниях и проклятиях злым».

(6) Кроме того, говорят о сочинениях его в одной книге, как-то: «О Провидении»; составлено им рассуждение «О иудеях», «Политик». еще «Александр, или О том, что все бессловесные животные имеют разум»; «Великий грешник есть раб» и как продолжение — «Всякий добродетельный человек свободен». (7) После этих работ составлены им: «О жизни созерцательной, или о молитвенниках» — следуя ей, мы изложили то, что касается жизни мужей апостольских; «Объяснение еврейских имен в Законе и у пророков» считается также его работой. (8) Филон прибыл в Рим при Гае и свое сочинение о богоненавистничестве этого императора озаглавил в насмешку «О добродетелях». Рассказывают, что при Клавдии он прочел его всему римскому сенату, и книги Филона удостоены были помещения в библиотеках.

(9) В это же время, когда Павел завершал свое путешествие от Иерусалима до Иллирика, Клавдий изгнал иудеев из Рима¹⁶, Акила и Прискилла, уйдя вместе с другими иудеями из Рима, высадились в Асии и жили вместе с апостолом Павлом, укреплявшим вновь основанные там Церкви. Об этом сообщает нам святая книга «Деяний».

19

Клавдий еще управлял государством, когда в Иерусалиме на празднике Пасхи произошло такое восстание и такой мятеж, что из иудеев, силою пробывавшихся к выходу из храма, 30 000 погибло, будучи растоптано. Праздник обернулся горем для всего народа и плачем для каждого дома. Так рассказывает слово в слово Иосиф¹⁷.

(2) Клавдий поставил царем иудеев Агриппу, сына Агриппы, а Феликса назначил прокуратором всей Самарии, Галилеи и еще так называемой Перен. Он управлял государством 13 лет и 8 месяцев и умер, оставив своим преемником Нерона¹⁸.

20

При Нероне, когда Феликс был прокуратором Иудеи, между священниками начался раздор, как о том в 20-й книге «Древностей» дословно пишет Иосиф:

(2) «Первосвященники восстали на священников и первых людей среди населения Иерусалима. Каждый из них собрал вокруг себя дерзких людей, жаждавших переворота, и предводительствовал ими; столкнувшись, они

осыпали друг друга бранью и камнями. Не было ни одного человека, который положил бы этому конец; произвол царил словно в городе, лишенном власти. (3) Бесстыдство и дерзость первосвященников дошли до того, что они смело посылали рабов на гумна забирать десятину, принадлежащую священникам. Случалось видеть обнищавших священников, которые умирали с голоду — настолько насилие мятежников одолело всякую справедливость».

(4) Тот же писатель рассказывает, что в это время в Иерусалиме появился особый вид разбойников¹⁹, которые, по его словам, среди бела дня и в центре города убивали встречных. (5) Особенно по праздникам они вмешивались в толпу и, пряча под одеждой короткие мечи, пронзали ими тех, кто не был заодно с ними. Когда жертвы падали, убийцы присоединялись к негодующей толпе: почтенная внешность делала их неуловимыми. Сначала убили они первосвященника Ионафана; после него ежедневно убивали многих. Тяжелее этих бедствий был страх: каждый, словно на войне, всё время ожидал смерти.

21

Вслед за этим Иосиф добавляет: «Еще бóльшим ударом поразил иудеев египетский лжепророк. В страну прибыл некий чародей; внушив веру в себя, как в пророка, он собрал около тридцати тысяч обольщенных людей и привел их из пустыни на так называемую Елеонскую гору. Оттуда он мог силой захватить Иерусалим и, уничтожив римский гарнизон, самозванно управлять народом с помощью своих воинов. (2) Феликс²⁰ предупредил это нападение, выйдя навстречу с римской пехотой. Весь народ встал на защиту. Произошло сражение; египтянин бежал с немногими, большинство его сообщников было убито или взято в плен».

(3) Так говорит Иосиф во второй книге «Иудейской войны». Стоит добавить к этому рассказу о египтянине и рассказ в «Деяниях апостолов». Трибун, бывший при Феликсе в Иерусалиме, когда на Павла поднялась иерусалимская толпа, говорит ему: «Не ты ли тот египтянин, который совсем недавно возмутил народ и вывел в пустыню четыре тысячи сикарнев?»

Такие события произошли при Феликсе.

22

На смену ему Нерон послал Феста; перед ним Павел произнес свою защитительную речь и был в оковах отправлен в Рим. С ним был Аристарх, которого он в одном из своих Посланий справедливо называет «соузником». И Лука, написавший «Деяния апостолов», заключает свой рассказ сообщением, что Павел провел в Риме на свободе целых два года, беспрепятственно проповедуя слово Божие. (2) Затем, оправдавшись перед судом, апостол, говорят, отбыл на свое дело проповеди и, вторично придя в Рим, завершил жизнь мученичеством. Находясь в темнице, он составил второе Послание к Тимофею, где говорит и о своей первой защите, и о близкой кончине. (3) Выслушай его собственное свидетельство: «При моей первой защите со мной никого не было: все меня оставили (да не зачтется им это), но Господь был со мной и дал мне сил, чтобы проповедь моя была завершена в полноте и ее услышали все народы, и я был избавлен от пасти львиной». (4) Этими словами он ясно устанавливает, что в первый раз избавился от пасти львиной (апостол, по-видимому, называет так Нерона за его жестокость), дабы в полноте была завершена его про-

поведь. Ведь дальше он не добавляет ничего вроде: «избавил меня от пасти львиной»; он видел в духе, что кончина его близка, почему к словам «был избавлен он пасти львиной» добавляет: «Господь избавит меня от всякого зла и спасет в Своем Царствии Небесном», указывая на близкое мученичество.

Еще яснее предсказывает он его в этом же Послании, говоря: «Я уже предложен в жертву, и время моего отшествия настало». (6) Он говорит, что, когда он писал второе Послание к Тимофею, с ним был только один Лука, а при первой защите не было даже и его. Вероятно, Лука закончил «Деяния» тем временем, когда он находился вместе с Павлом. (7) Заметим, что мученичество Павла пришлось не на то пребывание его в Риме, о котором пишет Лука. (8) Вероятно, в начале своего царствования Нерон был настроен более кротко и спокойно выслушал защиту веры Павлом; когда же он дошел до дерзких и незаконных поступков, он наложил руку как на других, так и на апостола.

23

Когда Павел потребовал кесарева суда и Фест отправил его в Рим, иудеи, потеряв надежду на исполнение своих замыслов против него, обратились против Иакова, брата Господня, которого апостолы возвели на епископский престол в Иерусалиме. (2) Вот на что они осмелились против него: приведя его на свое собрание, они потребовали, чтобы он перед всем народом отрекся от веры в Христа. Он же, вопреки общему ожиданию, произнес перед всей толпой смелую и свободную речь — такой они не ожидали, — исповедуя, что Спаситель и Владыка наш Иисус есть Сын Божий. Они не смогли перенести свидетельства этого человека, которого все за его совершенную жизнь, мудрую и благочестивую, считали праведником; они убили его, воспользовавшись анархией: Фест в это самое время умер в Иудее, в стране были безначалие и беспорядок.

(3) О том, как скончался Иаков, имеются сведения в приведенном нами рассказе Климента: его сбросили с крыла храма и забили до смерти скалкой. О том, что касается Иакова, точнее образом рассказывает Егезипп, принадлежавший к первому послепостольскому поколению; в шестой книге своих «Записок» он говорит так:

(4) «Брат Господень Иаков получил управление Церковью вместе с апостолами. Все — от времен Господа и донныне — называют его «праведным»: имя Иакова носили ведь многие. Он был свят от чрева матери; (5) не пил ни вина, ни пива, не вкушал мясной пищи; бритва не касалась его головы, он не умащался елеем и не ходил в баню. (6) Ему одному было дозволено входить во Святая святых; одежду носил он не шерстяную, а льняную. Он входил в храм один, и его находили стоящим на коленях и молящихся о прощении всего народа; колени его стали мозолистыми, словно у верблюда, потому что он всегда молился на коленях и просил прощения народу. (7) За свою великую праведность он был прозван «праведным» и «Овлием»; слово это означает в переводе «ограда народа» и «праведность»; так и говорили о нем пророки. (8) Некоторые из семи сект, существовавших в народе и выше мною упмянутых в «Записках», спрашивали у Иакова: что такое «дверь Иисуса»? И он отвечал им, что Иисус есть Спаситель. (9) Некоторые из них уверовали, что Иисус есть Христос. А вышеназванные секты не верили ни в воскресение Христа, ни в то, что Он придет воздать каждому по делам его; кто же поверил, тот обязан этим Иакову.

(10) Так как уверовали многие, даже из властей, то иудеи пришли в смятение: книжники и фарисеи стали говорить, что так, пожалуй, весь народ будет ожидать в Иисусе Христа. Все вместе пошли к Иакову и сказали ему: «Просим тебя, удержи народ: он заблуждается, думая, что Иисус и есть Христос. Просим тебя: вразуми всех, кто придет в день Пасхи, относительно Иисуса; тебе мы все доверяем. Мы и весь народ свидетельствуем о тебе, что ты праведен и не зриаешь на лица. Убеди толпу: пусть не заблуждаются об Иисусе (11), и весь народ, и все мы послушаем тебя. Стань на крыло храма, чтобы тебя видели и чтобы слова твои хорошо слышал весь народ. Ведь на Пасху собираются все колена, а с ними и язычники».

(12) Упомянутые книжники и фарисеи поставили Иакова на крыло храма и закричали: «Праведный! мы все обязаны тебе доверять. Народ в заблуждении об Иисусе распятом; объяви нам, что это за «дверь Иисуса»». И ответил он громким голосом: «Что спрашиваете меня о Сыне Человеческом? Он восседает на небе одесную Великой Силы и придет на облаках небесных». (14) Многие вполне убедились и прославили свидетельство Иакова, говоря: «Осанна Сыну Давидову». Тогда книжники и фарисеи стали говорить друг другу: «Худо мы сделали, позволив дать такое свидетельство об Иисусе. Поднимемся и сбросим его, чтобы устроились и не поверили ему». (15) И они закричали: «О! о! и праведный в заблуждении!» Они исполнили написанное у Исаии: «Уберем праведного, он для нас вреден; они вкусят плоды дел своих». Они поднялись и сбросили праведника. (16) И говорили друг другу: «Побьем камнями Иакова Праведного», и стали бросать в него камни, так как, сброшенный вниз, он не умер, но, повернувшись, стал на колени, говоря: «Господи Боже, Отче! Молю Тебя, отпусти им, ибо не знают, что делают». (17) Когда в него так бросали камнями, один из священников и сыновей Рехава, сына Рехавима, о ком свидетельствовал пророк Иеремия, закричал: «Остановитесь! Что вы делаете? Молитесь за вас праведник!» (18) Кто-то из них, какой-то суконщик, ударил праведника по голове скалкой, употребляемой в его деле. Иаков мученически скончался. Его похоронили на том же месте возле храма; стела эта и донныне возле храма. Он правдиво засвидетельствовал и иудеям, и грекам, что Иисус есть Христос. Вскоре Веспасиан осадил их».

(19) Вот рассказ Егезиппа²¹, пространный и с Климентом согласный. Иаков был человеком настолько удивительным, и праведность его всем была так известна, что разумные люди из иудеев сочли дерзостное преступление, над ним совершённое, причиной осады Иерусалима, последовавшей сразу после его мученической кончины. (20) Иосиф не усумнился письменно засвидетельствовать об этом; вот его подлинные слова:

«Это случилось с иудеями в наказание за Иакова Праведного, брата Иисуса, называемого Христом, ибо его, человека праведнейшего, иудеи убили».

(21) О смерти его он так рассказывает в 20-й книге своих «Древностей»:

«Кесарь, узнав о смерти Феста, послал прокуратором Иудеи Альбина²². Анан-младший, о котором мы говорили, что он получил первосвященство, человек смелый и выделявшийся своей дерзостью, принадлежал к секте саддукеев, чей суд, как мы показали, еще более жесток, чем всякий иудейский суд. (22) Анан — таким уж он был человеком, — счел время для себя удобным: Фест умер, Альбин еще в пути, созвал синедрион,

представил ему брата Иисуса, называемого Христом, именем Иакова, и еще некоторых обвиняемых им в нарушении закона; постановлено было побить их камнями. (23) Из горожан люди, более умеренные и лучше осведомленные в Законе, тяжело переживали этот приговор и тайно отправили к императору послов, прося запретить Анану подобные действия и сказать ему, что и вначале поступал он неправильно. Некоторые же вышли навстречу Альбину, направлявшемуся из Александрии, и объяснили ему, что Анану не дозволено созывать синагогон без разрешения прокуратора. (24) Альбин, убежденный их словами, написал Анану гневное письмо, грозя ему темницей; царь же Агриппа лишил его первосвященнического сана, который он носил три месяца, и поставил вместо него Иисуса, сына Дамеева.

Вот что касается Иакова, которому принадлежит первое из так называемых соборных Посланий. (25) Следует знать, однако, что оно подложно — из древних его упоминают немногие, так же и так называемое Иудинно — одно из семи, называемых соборными. Мы знаем, однако, что их вместе с прочими всенародно читают во многих Церквах.

24

На восьмом году царствования Нерона управление александрийской епархией получил Анниан²³ — первый после евангелиста Марка.

25

Когда власть Нерона окрепла, он устремился к делам нечестивым и восстал на веру в Бога Вседержителя. Писать о всех мерзостях, на которые он был способен, не наша нынешняя задача, (2) да и многие оставили очень подробные рассказы о нем; кому любопытно, может ознакомиться с грубостью и безумием этого нелепого человека, безрассудно погубившего тьму людей, не щадившего по своей кровожадности ни родных, ни друзей: он погубил мать, братьев и жену, словно злейших своих врагов, предав их различной смерти. (3) Недоставало ему одного: стать первым императором — гонителем веры в Бога. (4) Римлянин Тертуллиан так вспоминает об этом:

«Возьмите записи о вашем прошлом: вы найдете, что Нерон был первым, кто стал преследовать наше учение, когда, покорив весь восток, стал особенно свирепствовать в Риме. Мы хвалимся таким зачинателем гонения, ибо кто же, зная его, не подумает, что Нерон не осудил бы христианства, не будь оно величайшим благом».

(5) Итак, этот первый среди властителей богоборец горделиво поднял руку на апостолов. Рассказывают, что Павел при нем был обезглавлен в самом Риме, а Петр распят; рассказ этот подтверждается именами Петра и Павла, уцелевшими на кладбищах этого города. (6) Это же утверждает и клирик, именем Гай, живший при Римском епископе Зефирине. Письменно возражая Проклу, главе катафриггийской секты²⁴, он так говорил о тех местах, где положены священные останки упомянутых апостолов:

(7) «Я могу показать тебе победный трофей²⁵ апостолов. Если ты пойдешь в Ватикан или по Остийской дороге, ты найдешь трофей тех, кто основал эту Церковь».

(8) Что оба (апостола) мученически скончались в одно и то же время, это подтверждает Дионисий, епископ Коринфский, в письме своем к римлянам:

«Вы в вашем сообщении соединили питомники, насажденные Петром

и Павлом в Риме и в Коринфе. Оба насаждали у нас в Коринфе, одинаково научая нас; одинаково они вместе поучали в Италии и мученически скончались в одно и то же время».

Это вот для того, чтобы еще больше подтвердить мой рассказ.

26

Иосиф сообщает множество подробностей о бедствиях, обрушившихся на иудейский народ. Между прочим, он рассказывает, что Флор высек многих людей, уважаемых в Иерусалиме, а затем их распял. Он был прокуратором Иудеи, когда на двенадцатом году правления Нерона вспыхнула война. (2) Он говорит, что после иудейского восстания смятение охватило всю Сирию: повсюду людей этого племени безжалостно, словно врагов, избивало население каждого города; в городах можно было видеть груды непогребенных тел, трупы стариков и детей, брошенные вместе, трупы женщин, совершенно ничем не прикрытые. В каждом округе полно несказанных бедствий; будущее грозило бóльшим, чем ежедневные злодеяния.

Вот дословно рассказ Иосифа. Так поступали с иудеями.

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

К книге первой

¹ Смерть Антония и Клеопатры Евсевий в «Хронике» относит к 11 году правления Августа; дата рождения Спасителя, таким образом, соответствует 3—2 году до начала христианской эры.

² Помпей.

³ В чем состояла эта должность, в точности неизвестно; предполагают, что она состояла в управлении финансами.

⁴ Калларое — источник с горячей целебной серой.

⁵ Это так называемые *Acta Pilati* — сочинение, написанное ярым врагом христианства.

⁶ Литература об этом *testimonium Flavianum* огромна. См.: *Ch. Martin. Testimonium Flavianum. Vers unes Salution definitive. Revue Belge de Philologie et d'histoire*, XX, 1941, с. 409—463.

⁷ Этот список установлен позже Евангелия; около 500 г. он был уже широко распространен.

⁸ Это — Авгарь Черный, царствовавший в Эдессе в I в. по Р. Хр. Легенда смешала его с Авгарем IX, царствовавшим в 179—216 гг., при котором и началась христианизация Эдессы.

⁹ Апостолом Эдессы был Аддаи — лицо историческое; жил он во второй половине II в. Фаддей заменил Аддаи, чтобы связать христианизацию Эдессы с апостолом Христа.

¹⁰ Дата по так называемой эре Селевкидов, которая начиналась с 311 г. до Р. Хр.; в переводе на христианскую эру 340 год — 15 год по Р. Хр.

К книге второй

¹ Осроена была первой страной, правитель которой обратился в христианство сам и обратил в него своих подданных. В начале IV в. Эдесса была христианским городом.

² Ересь Симона исчезла задолго до IV в.

³ Тиверий скончался в 37 г.; после него на престол вступил Гай Калигула.

⁴ Осенью 38 г., когда греки учинили в Александрии жестокий еврейский погром.

⁵ Глава иудейской общины в Александрии.

⁶ Мы не знаем, каких греческих писателей имеет в виду Евсевий. Судьба Пилата после его прокураторства в Иудее неизвестна; о ней повествуют только апокрифы.

⁷ Ирод Агриппа носил действительно два имени. После его смерти Иудея опять управляла римские прокураторы.

⁸ Куспий Фад был послан императором Клавдием в Палестину в 44 г.

⁹ Она была матерью царя Адриана Изабиса. Вся царская семья была обращена в иудейство. У Елены был дворец в Иерусалиме, и в Иерусалиме ее и похоронили. Элия — имя, данное императором Адрианом городу, построенному на месте Иерусалима.

¹⁰ Статуя эта не имела никакого отношения к Симону-волхву. Она поставлена древнему сабинскому божеству *Sepo Sarpus* — блюстителю верности.

¹¹ Любопытное смешение философского языка с мифологическими представлениями, характерное для греко-римского мира первых четырех веков христианства. «Мысль»-идея обозначала разные сущности, исходящие от главного божества; они как бы заполняют пропасть между человеком и божеством.

¹² Откуда Евсевий почерпнул эти сведения, неизвестно; может быть, у Юлия Африкана. Во всяком случае этому сообщению верили, и потому Александрийская Церковь заняла третье место после Римской и Антиохийской.

¹³ Греческий глагол *therapein* имеет два значения: 1) «лечить» («лечат души») и 2) «служить» («служат Богу»).

¹⁴ Оно находится немного к югу от Александрии.

¹⁵ Терапевты, конечно, не христианские аскеты. Многие думали, что Филон изобразил в своем рассказе идеал благочестивой и созерцательной жизни. Терапевты, однако, существовали в действительности.

¹⁶ Клавдий «изгнал (в 49 г. или 50 г.) из Рима иудеев, потому что они, побуждаемые Христом, все время поднимали мятежи» (*Светоний. Клавдий, 25*).

¹⁷ При прокураторе Вентидии Кумане (48—52 гг.). Число жертв, несомненно, преувеличено.

¹⁸ Клавдий скончался в 54 г.

¹⁹ Это была крайняя партия революционеров, убивавших всех, кто не был их единомышленником, т. е. стоял за соглашение с Римом. Называли их «сикариями» (от *sica* — кинжала, их оружия).

²⁰ Он был прокуратором Иудеи в 59—60 гг.

²¹ Рассказ Егезиппа невероятен. Отнесем повторы и ошибки этого рассказа на счет неумелости автора и его неосведомленности, но трудно придумать что-нибудь бессмысленнее, чем просьба публично похвалить Христа, обращенная к главе христианской Церкви, к ее епископу.

Иакову «одному было дозволено входить во Святая святых»: это разрешалось только первосвященнику, и то однажды в год. Иаков первосвященником не был.

«Сын Рехавима...». *Rechabim* — еврейское существительное мн. числа. Человек, принадеждавший к рехабитам, хананейскому племени, конечно, не мог быть священником.

²² Альбин был прокуратором Иудеи в 62—64 гг. Анан — Анна в Новом Завете.

²³ О нем ничего неизвестно.

²⁴ О ней подробно см.: Церковная история 5, 14—18.

²⁵ Это не только могилы. Слово «трофей» включает мысль о победе и может относиться и к памятнику; во время Гая «трофеем» апостола была его могила. В 1950 г. она была найдена.